

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

START
GAME

FANTASY FILES LOADED

АВТОР

ИЗДАНИЕ

ЖАНР

Андрей
Васильев

FANTASY

АВТОР

ИЗДАНИЕ

ЖАНР

АВТОР

ИЗДАНИЕ

ЖАНР

ФАЙРОЛЛ.
ГОНГ И ЧАША

GAME
OVER

«Издательство АЛЬФА-КНИЖ»

Файролл

Андрей Васильев

Файролл. Гонг и чаша

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Васильев А. А.

Файролл. Гонг и чаша / А. А. Васильев — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (Файролл)

ISBN 978-5-9922-1743-8

Конец такого длинного пути по Файроллу уже близок. Для этого осталось всего лишь прогуляться по Югу с его заброшенными храмами и неразгаданными тайнами, устроить дворцовый переворот, повоевать в качестве наемника в Вольных ротах и вызвать богиню, которая покинула мир Файролла много веков назад. Ну и еще не запутаться в хитросплетениях реальной жизни, ведь в ней тоже все очень непросто. Жаль только неизвестно – точно ли это конец пути или лишь окончание его первого этапа.

ISBN 978-5-9922-1743-8

© Васильев А. А., 2014
© АЛЬФА-КНИГА, 2014

Содержание

Глава 1,	6
Глава 2,	13
Глава 3,	20
Глава 4,	27
Глава 5,	34
Глава 6,	41
Глава 7,	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Андрей Васильев

Файролл. Гонг и чаша

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1, в которой герой принимает два решения

– О чем задумался, приятель?

Немолодой полуорк смотрел на меня из окна домика. На нем была куртка довольно пестрой расцветки, на боку висел короткий меч.

– Да вот, размышляю, а не вступить ли мне в Вольные роты? – сообщил я ему. – Но только не знаю, подойду ли я вам?

– Да что мы с тобой через окно разговариваем? – Полуорк махнул рукой в сторону двери. – Ты заходи, сынок, тут и покумекаем, подходишь ты нам или нет.

Я вошел в дом. Все-таки все военные учреждения везде одинаковы. Отличие этого здания от родного райвоенкомата было лишь в том, что там по стенам плакаты висели, а тут были картины намалеваны. Но смысл все тот же – дальше, выше, быстрее.

– Добро пожаловать на вербовочный пункт Диких отрядов. – Полуорк вышел в коридор. – Именно здесь ты можешь найти себе отличное и интересное занятие на год, два или более, в зависимости от срока заключаемого между нами и тобой договора. Яркие впечатления и интереснейшие приключения гарантированы.

Полуорк, слегка подволакивая правую ногу, подошел ко мне и протянул руку:

– Сержант Рурк, сынок. Ветеран Вольных рот. А как твое имя?

– Лэрд Хейген из Тронье, третий сын своего отца. – Я пожал Рурку его конечность.

– Третий сын... – Сержант понимающе помотал головой. – Клинок, одежда да старая кляча – вот и все, что тебе досталось после смерти папаши. Знакомая история. Тебе, приятель, одна дорога – к нам, да прямо скажем: ты уже дома. Маленько послужишь – и считай, что старшего брата ты за пояс заткнул. Вернешься в свой Тронье с деньгами и с добычей – он себе все ногти на ногах со злобы обгрызет!

Прямо как-то все очень сладко. Нет, понятное дело, его цель – заполучить волонтера, но какой-то он уж совсем медово-карамельный.

– Ну, это все, конечно, здорово. – Я заулыбался сержанту. – Но ряда вопросов это не снимает. Мне бы условия узнать: сколько платят, как, когда, что кроме оклада мне еще положено, куда служить пошлют?

В глазах сержанта мелькнула легкая печаль, надо думать, оттого, что ему теперь мне придется что-то объяснять. «Нет, – говорили его глаза. – Ну вот что за придирчивая пошла деревенщина! То ли дело раньше? А теперь все им объясни, покажи да дай попробовать...»

– Это твое законное право, сынок. – Орк хлопнул меня по плечу. – Пошли в мой кабинет.

Рурк двинулся к двери. При каждом шаге его правая нога ощутимо поскрипывала. Мда, протез. Офигенная реклама для Вольных рот, просто чудо что за реклама...

В кабинете, обставленном более чем скудно – стол, два стула и один шкаф, – сержант Рурк предложил мне присесть и начал свой рассказ о жизни в Вольных ротах.

Понятное дело, что ветеран-наемник лукавил, но и рассказанного им с лихвой хватало для того, чтобы оценить все прелести службы.

Дикие отряды появились почти сразу после исхода богов с земель Файролла. Дело в том, что во время своей вражды друг с другом за сердца и души паствы многие боги, абсолютно не заморачиваясь морально-этическими нормами, создавали и выпускали в большой мир разнообразную нежить и нелюдь с целью ослабить своих противников путем уничтожения вражеских войск этими монстрами.

Потом боги Файролл покинули, а их хищно-злобные творения – нет. А с учетом того, что ряд богов вообще считал себя не просто богами, а демиургами (что было не только ошибочно,

но и очень самонадеянно), некоторые из творений еще и размножились, причем количество отдельных представителей всерьез могло угрожать гуманоидным расам геноцидом.

Когда тогдашние властители Файролла поняли, что дело дрянь, они кинули клич всем героям Раттермарка: мол, придите и спасите. После войны Магии и второй войны Ненависти с героями была серьезная напряженка, самые геройские были большей частью перебиты, оставшиеся же мечтали в основном о том, что их в каком-нибудь небольшом королевстве королем назовут, так им надоело скитаться и постоянно кого-то спасать.

Ситуация тем временем все сильнее накалялась, дороги становились все опаснее и опаснее. Села и даже небольшие городки все чаще и чаще становились объектами атак кровожадных тварей. И вот тут произошло неожиданное.

Главный советник Ричарда Пятого Душевного, тогдашнего правителя Запада, по имени Арман Плесси, придумал сделать вот что. Он сначала написал, потом подписал у короля, а потом и внедрил в жизнь указ о том, что даже самый закоренелый преступник может получить право на снисхождение со стороны закона и избежать петли или топора в том случае, если он в течение трех лет будет охранять покой мирных граждан, очищая дороги, леса и болота от зловредных порождений ушедших богов. Если этот преступник будет честно весь срок тянуть воинскую лямку, то ждет его королевское прощение, надел земли и кредит на подъем. Руководить всем этим сбродом поставили профессиональных королевских военных, как еще служащих, так и уже ушедших на покой ветеранов.

Как ни странно, сей указ пришелся весьма кстати. Многие душегубы и антисоциальные элементы записались в отряды регуляторов (так поначалу назывались Дикие отряды) и со всем усердием и прилежанием занялись истреблением отходов магического производства. Они небольшими группами путешествовали по Западным пределам, изыскивая и изничтожая вистюгов, крикуш, тварников и прочих представителей бестиария, порожденных нечеловеческими мозгами и фантазией. Впрочем, природную, исконную файролльскую нечисть они тоже без особого разбора пускали в расход, здраво рассудив: «Какая разница, все равно придется изничтожать, так можно и сразу их... того».

Через десять – пятнадцать лет почти все поголовье экзотической нечисти с земель Запада перебралось на другой план бытия, а вот Дикие отряды никуда не делись, напротив, стали прирастать людьми, причем зачастую уже и не имеющими уголовного прошлого. И султан Востока, и князя Юга (северяне, прекрасно умеющие обращаться с оружием, со своими проблемами разобрались сами) охотно пользовались услугами бывших бандюг и платили за их работу золотом. Авантюристы, бывшие военные и просто романтики частенько заключали контракт на службу с Дикими отрядами. Платили там здорово, воевать учили на совесть, почет и уважение после службы были гарантированы, поскольку тамошних ветеранов охотно брали в городскую стражу на всей территории Раттермарка (землю тогда раздавать уже перестали, но вот королевское помилование осталось). Формально Дикие отряды по-прежнему находились под юрисдикцией короля Западных пределов, но по факту это было самостоятельное подразделение, которое за свой статус отдавало десять процентов от каждого контракта короне Запада и в ус не дуло. К тому времени определилось и разделение на «чистых» и «нечистых». Всех новых волонтеров из тюрем забривали в собственно Дикие отряды, вольнонаемные же определялись в филиал отряда, в так называемые Вольные роты. Это был тот же отряд, но с определенными послаблениями и немного другим статусом. Всего Вольных рот было десять, в каждой – по сотне человек.

Вот в одну из таких рот меня и подбивал записаться сержант Рурк. Он скрипел деревянной ногой, размахивал руками, описывая наиболее заманчивые перспективы, и обещал, что за год, а уж тем более за три Вольные роты из меня не человека сделают, а просто какого-то супергероя. О текучке в численном составе он конечно же не упоминал. Вот только всем

было известно, что общая численность в ротах далека от заявленной тысячи человек, полной комплектации там сроду не бывало – всегда вакантные места есть.

– А вот у меня вопрос, – глянул я на сержанта, который вывалил на меня всю информацию и сейчас был, похоже, слегка удивлен, что я не спешу подписывать договор о найме. – К примеру, как бы мне попасть в роту, которая на Юг воевать отправится?

– А почему именно на Юг? – непонимающе посмотрел на меня Рурк.

– Так мечта у меня такая – на Юг посмотреть, – закатил глаза я. – Там тепло, фрукты экзотические растут, и девушки, говорят, сильно красивые.

– Ну да, это все есть, – хмыкнул сержант. – Еще гады ядовитые, джунгли непроходимые, куча проклятых мест и болезни очень неприятные. Оно тебе надо?

– Надо, – твердо ответил я. – Или на Юг, или вообще не буду записываться в роту. У меня и других дел много. Опять же – какие условия мне как сознательному бойцу будут созданы?

– На Юг тебя отправить – дело нехитрое, тут как раз седьмая рота послезавтра в Динжир отправляется, так в ней вроде еще места есть. А что до условий... Пятьдесят золотых в неделю, харчи и форма – за счет роты, оружие если есть свое, то хорошо, нету – выдадим, лечение и похороны – тоже за счет роты. Раз в неделю – выходной. Если контракт на три года – пятьсот золотых премиальными ежегодно.

– Нормально, – одобрил я. – А обязанности?

Полуорк одобрительно на меня зыркнул.

– Тут все совсем просто. Выполняй приказы быстро, точно и в срок, круглое таскай, квадратное катай и в бою не трусь. Вот и вся наука.

– Так это правильно – солдату думать особо и не надо, ему воевать надо, – согласился с ним я. – Стало быть, послезавтра народ на Юг отправляется?

Рурк кивнул.

– А еще вопрос, – чуть не забыл я. – Как расторгнуть договор с Вольными ротами? Ну, вот если не судьба? Это вообще возможно?

– Такое редко бывает, – пожал плечами сержант. – Но иногда случается. Если из Диких отрядов, так там выход, конечно, только один – обратно в тюрьму. А вот из Вольных рот выкупиться можно. Дорого, правда, очень... Пятьдесят тысяч золотом единовременно.

Ого! Пятьдесят тысяч золотом! Это, знаете ли, серьезно. Тут надо думать, и думать всерьез.

– Во сколько отправка послезавтра?

– В десять утра. Но еще на заключение контракта полчаса добавь, не меньше.

– Рурк, давай так. Если я надумаю, то буду здесь в девять утра послезавтра. Нет, ну, значит, нет. Договорились?

Полуорк кивнул.

– Сразу видно бывалого воина, – подольстился он. – Подумать-то надо, понятное дело. Мы обменялись рукопожатием.

Дома меня встретил запах пирогов и еще чего-то вкусного.

– А это чего это? – удивленно спросил я Вику, перемазанную мукой и мечущуюся по кухне.

– Ты забыл? – укоризненно посмотрела она на меня. – Я тебе еще во вторник говорила, что вечером в субботу к нам Эля придет.

Я напряг память, покопался в ней, но так и не вспомнил, говорила она мне это или не говорила. Скорее всего, было что-то такое, но я не придал этому особого значения. Что предлагал ее позвать – помню. А вот что придет – нет. Хотя какая разница?

– А, ну да! – хлопнул я себя по лбу, не желая расстраивать Вику. – Точно! Надо же ее встретить, наверное?

– Сама доедет, – безапелляционно заявила Вика. – Не маленькая.

– Как скажешь, дорогая, – согласился я с ней, не желая лезть в ее непростые отношения с сестрой. – Мне чего сделать надо?

– Под руку не лезть и не мешаться. Вон, возьми пару пирожков и валяй в комнату.

Такое участие в подготовке меня более чем устраивало, и я с радостью подчинился.

Врать не стану – я не большой любитель всех этих домашних посиделок. Нет, это красиво выглядит в кино, где собирается большая семья, все дружно дуют чай, делятся друг с другом новостями, радостями и горестями, все друг за дружку горой и все такое. Может, такое и было раньше, еще лет двадцать – тридцать назад. Вероятно, и сейчас где-то в патриархальной тиши, в небольших городках такое даже и осталось. Но в столице с ее скоростями, разобщенностью и желанием заработать денег себе побольше, а другим оставить их поменьше даже семейные узы дают серьезный сбой. Проверено – в одиночку, ну, максимум вдвоем выживать куда проще. Поэтому даже небольшие семьи собираются полным составом только по большим праздникам, а уж семейные кланы и вовсе практически вымерли. Кое-как единство демонстрируют медийные ячейки общества, но это только благодаря Тимуру Кизякову, который уже бог весть сколько лет таскается по чужим домам, да еще потому, что это потом покажут по телевизору – однако бесплатный пиар. Я вот, например, двоюродных братьев и сестер еще кое-как знаю, а вот с троюродными уже беда... Не повод для гордости, конечно, но что поделаешь – не я такой, времена такие.

Викина сестра оказалась очень даже славной девушкой, симпатичной, с неплохим чувством юмора и совершенно не сдвинутой на игре, что бы я про нее до этого ни слышал. Более того, тема Файролла вообще ни разу не возникла в застольной беседе, ну, кроме как, пожалуй, во время упоминания о нашем с Викой месте работы. Эля с удовольствием рассказывала о своих школьных делах, с интересом слушала наши журналистские байки и хохотала над ними (рассказы были в основном мои, у Вики пока багаж забавного был не столь велик. Хотя три моих гамадрила через год-другой, думаю, его пополнят, особенно Юшков, который, похоже, не собирается особо просыхать). Единственное, чем она меня удивила, – она категорически отказалась от любого спиртного, причем в довольно резкой форме. Впрочем, Вика слегка кивнула головой, поймав мой удивленный взгляд. Может, есть что-то, чего я не знаю? Ну, тут хозяин – барин: не хочешь – не надо.

– Ладно, я пойду, – через несколько часов сообщила Эля. – Сестра моя в хороших руках, сердце и душа у меня успокоились.

– Ой, прямо ты так переживала, так переживала, – прижала руки к щекам Вика. – Поди, ночей не спала, все думала?

Эля закатила глаза, показывая, что оценила иронию младшей сестры.

– Бедный ты, Харитон, бедный. Я-то уже отмучилась, а тебе с этим жить. Ты бы подумал... – посочувствовала она мне.

– Да ладно, – улыбнулся я. – Меня уже ничем не удивишь и не испугаешь.

– Уверен? – прищурилась наша гостья. – Всегда есть что-то, чего ты не ждешь.

– Ой, Эль, заканчивай эти свои иносказания, – поморщилась Вика. – Ты меня ими с детства уже достала.

– Давай я тебя домой отвезу, – предложил я Эле, услышав в голосе Вики некие раздраженные интонации. Она и так весь вечер сидела как на иголках и в момент, когда ее сестра особенно сильно хохотала над моими байками, незаметно, как ей казалось, морщилась. У меня вообще создалось ощущение, будто она здорово пожалела о том, что все это затеяла.

– Было бы здорово, тем более там вроде как дождь начался, – не стала ломаться Эля.

Вика поджала губы, но ничего не сказала.

В машине Эля села на заднее сиденье, чем меня немного удивила. Я было пошел ей открывать переднюю дверь, а она к задней шасть – и уже там.

– Не люблю сидеть впереди, – пояснила она мне. – С самого детства.

Осень в этом году выдалась холодная, бабьего лета почитай и не было, так, пара солнечных дней – и снова постоянный ветер и дождь во всех его ипостасях, от мелкой нудной мороси до секущего холодного потока с небес. Ну и серые тучи, низко нависшие над землей и не пропускающие солнце.

– Как я устала от этих туч, – внезапно сказала Эля. – Ужасно устала.

– Ну да, – согласился с ней я. – Солнца давно не было.

– Да дело даже не в солнце. Просто они висят все время над головой и на душу давят. И звезд не видно. Ты любишь смотреть на звезды?

– Не знаю, – честно ответил я. – Как-то давно не смотрел. Не до того, дел много.

– Так, может, сходим с тобой в планетарий, посмотрим? Это же так романтично – сходить с девушкой в планетарий. Нет, еще можно в кино или там даже в музей, на муляж мамонта посмотреть. Но в планетарий – это куда необычнее, – в голосе Эли звучала какая-то горькая ирония, правда, все сильнее переходящая в сарказм.

Все-таки хорошо, что армия приучила меня к любым поворотам судьбы, моя профессия это закрепила, а последние несколько месяцев вообще отучили меня удивляться. А то я сейчас бы и руль мог из рук выпустить. Я узнал свои собственные слова, сказанные с неделю назад одной довольно нервной особе. А еще говорят, что Москва – большой город...

По сути дела, наверное, надо было бы сказать что-то такое: «Так это ты?!» или там: «О боже! Вот это совпадение!» Но это отдают дешевым романом, и я сказал:

– А что, в мамонтах есть свое очарование. И буфеты в музеях получше, там эклеры продают и газировку. Еще со школы помню.

– Мм, а в музеях главное – буфет? Вот не знала.

– Буфет – главное везде, – назидательно отметил я. – И в музее, и в театре, особенно если трагедию дают, и даже в цирке.

Эля замолчала, задумалась. Не уверен, что она думала о сути буфета в контексте современного искусства, полагаю, скорее размышляла о случившемся. Видно, она ждала другой реакции на свои слова и сейчас не понимала, то ли она ошиблась, то ли я такой тупой.

Я тоже размышлял. Вообще, конечно, забавная ситуация – я сплю с сестрой моего клан-лидера в игре. Если все это попытаться объяснить нормальному человеку, не слишком знакомому с миром онлайн, то он в лучшем случае скажет: «Эва как. И чего?»

По факту, конечно, действительно – и чего? Но учитывая то, что с головой у моего клан-лидера в последнее время становится все хуже и хуже, можно ждать чего угодно. Не исключая удара ножницами в шею.

– Приехали. – Я тормознул у Элиного подъезда – адрес и дорогу мне еще дома Вика объяснила.

Руки Эли двумя змеями вползли на мои плечи.

– Ну, ты же все понял, Хейген, – в ухо скользнул ее шепот. – Ты же понял, кто я. Зачем, зачем тебе эта малолетка? Что у нее есть того, чего нет у меня? Что я не смогу тебе дать из того, что ты хочешь? Ты, с твоим везением, газетой и связями – а у тебя есть связи, я точно знаю, мне эта дурочка многое рассказала, сама того не заметив, – и я с моим кланом, с моим упорством... Подумай, чего мы можем добиться!

– Эль, ты совсем со своей игрой рехнулась. – Я попытался снять с плеч ее руки. – Ты глянь за окно – там жизнь, настоящая, пусть и серая сейчас из-за туч, но настоящая. Она не состоит из цифрового кода, ее люди делают.

– Так это и есть жизнь. – Ее руки переместились к моему горлу. Ее губы касались моего уха. Она пахла вишней. – Ты и я. Мы будем вместе в двух мирах. Навсегда. Неужели ты думаешь, что я способна только преподавать никому не нужные знания? Нет, я способна на большее, но мне необходим рядом тот, кто придаст мне сил для рывка, тот, ради кого я буду это делать.

– Так в чем же дело? – Мне становилось не по себе. В ее шепоте не было истеричности, но слышался какой-то фанатизм. – Вон сколько мальчишей-крепышей ходит хороших, выбирай любого.

– Ты не понимаешь? Не понимаешь? – Ее руки оказались неожиданно сильными. – Что ты нашел в этой идиотке Вике, почему она? Да, она моя сестра, и, наверное, когда-то я ее даже любила. Но она дрянь, ты просто этого не знаешь, не замечаешь, не хочешь видеть, какая она дрянь. Все, что у нее есть, – это амбиции и смазливая мордашка. Но ты же не дурак, я-то знаю, что ты не дурак.

Мне наконец удалось отцепить от себя ее руки. Я повернулся к ней. Эля отпрянула от спинки моего кресла в другой конец салона и, слегка сузив глаза, смотрела на меня.

В полумраке она была очень красива – голубые глаза, в которых мелькают и тонут искры эмоций, тонкие черты лица, белая кожа, русые волосы собраны в хвост. Она смотрела на меня. Ждала ответа.

– Мы приехали, – улыбнулся я. – Я, наверное, не буду провожать тебя до квартиры, не хочу давать повода для сплетен твоим соседям.

В салоне машины наступила тишина. Эля ждала от меня каких-то слов, а я для себя уже все решил, и говорить нам было больше не о чем.

– Ты точно не хочешь подняться ко мне? Уверен? Я тебе сама предлагаю: пойдём ко мне, вот прямо сейчас, – спокойно спросила она спустя минуту. – В другой раз я тебе дверь не открою, говорю сразу, даже если умолять будешь.

– Я точно знаю, что меня ждут дома, – мягко пояснил ей я. – Там меня ждет моя женщина.

Дверца хлопнула, каблучки Эли поцокали мимо машины к подъезду.

– Отвез, все в порядке? – Вика улыбалась, но как-то тревожно.

– Ага, до подъезда. Дальше она просила не провожать. Слушай, не знаю, что ты на нее наговаривала. Отличная девчонка.

Вика оттопырила нижнюю губу.

– Если честно, она сегодня сама на себя была не похожа, такая прямо веселая. Не узнаешь. Но все хорошо, что хорошо кончается. И не забудь – через неделю к твоим родителям идем.

Я вздохнул. Эх, ну что за бег с препятствиями... Мои родители – милейшие люди, только вот Вика не знает, что ее ждет...

В Файролле было обычное солнечное утро. Ветер гнал по небу облачка, солнце, как и всегда на Севере, светило чуть рассеянно, будто сквозь кисею.

Рурк стоял на крыльце вербовочного пункта и курил трубку. Завидев меня, он помахал своей лапицей.

– Ага, таки надумал? – торжествуяще проорал он.

– Таки да, – согласился с ним я. – Но при гарантии того, что я попадаю именно на Юг.

– Сержант сказал – сержант сделал, – с достоинством произнес полуорк. – На Юг – значит, на Юг. Скоро как раз еще несколько человек придут из седьмой роты. Так что, договорчик подписывать будем?

– Будем, – твердо ответил я. – На год.

В кабинете полуорк достал из шкафа свиток и подsunул его мне.

– Давай, пальцем тыкай вот сюда. – Он показал место, куда я должен был приложить палец.

– Ага, – засмеялся я. – Сначала дай прочту.

Полуорк обиженно засопел, но я, не обращая на это внимания, неторопливо изучил текст документа, убедившись в том, что там прописана конечная точка службы – Юг. Мой батя всегда говорил мне: «Перед тем как подписать что-то, ты это хотя бы прочти и убедись, что это не твой смертный приговор или брачный контракт». А батя – он плохого не посоветует.

– Ну, все верно, – сообщил я Рурку. Тот возмущенно хрюкнул: мол, ты еще сомневался? Я впечатал палец в документ.

«Вы заключили договор с Дикими отрядами. С настоящего момента вы поступаете на службу в седьмую Вольную роту Диких отрядов. Данная служба продлится один календарный год по игровому времени. Служба в Вольных ротах может быть прекращена досрочно и без штрафных санкций в случае уплаты в казну Диких отрядов 50 000 золотых монет. В случае дезертирства (отсутствия в расположении роты без объективных причин на протяжении более чем 7 календарных дней по игровому времени) вы будете включены в черный список отряда, и за вами отправят следопытов, которые будут охотиться на вас и убивать вас в течение всего оставшегося срока вашей службы. Вы обязаны: принимать участие в боевых операциях Вольных рот; подчиняться командирам Вольных рот и Диких отрядов; бережно и внимательно относиться к выданным вам форме и амуниции; быстро и беспрекословно выполнять приказы руководства. Вы имеете право: на часть трофеев, если таковые случатся; на своевременные выплаты, предусмотренные договором; на один выходной в неделю; на то, чтобы умереть на поле брани и быть похороненным за казенный счет. Всякий раз при заходе в игру вы будете оказываться в расположении вашей роты или в том месте, где находится ее командир и большая часть личного состава».

Ну а дальше описывались всякие бонусы, которые давало мое решение:

«В связи с вступлением в Вольные роты вами получены следующие бонусы: + 3 % к получаемому опыту; + 7 % к умению обращаться с холодным оружием; + 7 % к умению обращаться с дистанционным оружием; + 2 % к защите от холода; + 2 % к защите от огня; + 3 % к скорости роста умений; титул «Боец Вольных рот». В случае успешного несения службы список бонусов может быть расширен. В случае успешного несения службы и по мере роста вашего авторитета в глазах соратников и командования велика вероятность получения квестов, как обычных, так и скрытых. Также по мере роста вашего авторитета в Вольных ротах вы сможете в случае необходимости прибегнуть к помощи сослуживцев при выполнении квестов, не связанных с Дикими отрядами».

Вот так вот. «Ты снова в армии, сынок».

– Так, солдат, чего застыл? – раздался рев Рурка. – А ну, бегом на крыльцо, твои сослуживцы там уже стоят!

В глазах сержанта я уловил то самое выражение, без которого почему-то не скучал все эти годы после армейки и увидев которое захотел выйти из игры, причем навсегда. Но...

– Есть, сержант, – ответил я ему и устремился прочь из вербовочного пункта.

Глава 2, в которой герой убеждается, что у любой медали всегда есть две стороны

У крыльца и впрямь топталось человек шесть моих будущих соратников. Пять НПС, а шестой – игрок, как и я. Фаттах, эльф-лучник шестьдесят четвертого уровня, причем, что удивительно, не состоящий ни в одном из кланов.

– Здорово, соконфетнички, – помахал я им рукой. – Меня зовут Хейген.

Соратники нестройно ответили мне: мол, привет, брат-храбрец, вместе теперь будем вражину гонять, на которую отцы-командиры нас пошлют.

– Какими судьбами сюда? – подошел ко мне Фаттах.

– Да по интересу, – беззаботно посмотрел на него я. – И еще читал на форуме, что тут, если, к примеру, заморочиться, можно очень даже недурственные скрытые квесты взять.

– Это да, – покивал эльф. – Есть такое дело. А я вот за умениями пришел.

– В смысле? – не понял я.

– Если отслужить тут год, причем используя только свое профильное оружие, ну и дисциплину не нарушать, взысканий не получать, в бою не очковать, то наставники из Диких могут дать тебе классовое умение, причем такое, которое нигде больше выучить не получится ни за какие деньги. По факту – уникальное. А если два года отслужить – то еще одно.

– Слушай, но год – это очень долго, – покачал я головой.

– Ты договор на сколько подписал?

– На год.

– Так чего ж тогда? Ты все равно никуда не денешься с подводной лодки. Другой разговор, что надо избегать залетов. Почти все на этом валяются, поскольку год – это все-таки целый год, потому мало кто до умения доходит. Но я дойду, я упорный.

– Уважаю, – без всяких шуток и иронии ответил я Фаттаху. – А я посмотрю, если не понравится – свалю.

Фаттах посмотрел на меня с немалым удивлением:

– Куда свалишь? Как? Ты подпольный миллионер или сын депутата, у тебя что, пятьдесят штук лишних есть?

– Ну, если понадобится – найду, – заверил я его. – А может, и так срулю, бесплатно.

– Если так, то замучаешься умирать, – серьезно отметил эльф. – Они не простых следопытов за тобой отправляют, это профи уровня сто плюс. Будут тебя валить везде, всегда и без предупреждения, и это без вариантов.

Да, все непросто, как и всегда. Ладно, мне бы до Юга добраться, а там посмотрим.

Вскоре на крылечко вышел Рурк с крайне серьезным выражением лица и, оглядев нас, рыкнул:

– Все здесь? Согласно списку должно быть семь рыл.

Мы огляделись и подтвердили, что да, натурально, все семь рыл в наличии.

– Тогда встали вот там рядком и по одному заходим в портал, который я открою. И смотрите мне – чтобы воевать честно, не трусить, за спины товарищей не прятаться.

Вспыхнул портал, и мы один за другим прошли через него. Север остался позади.

«Какая духотища», – вот было мое первое ощущение при выходе из портала. После свежего и прохладного северного воздуха насыщенная влагой и запахом гниющих растений атмосфера Юга как-то сразу настроила меня на минорный лад.

– Ф-фу, парилка, – проворчал один из моих сопортальников, здоровяк по имени Сильв.

– А что ты хотел? – философски заметил Фаттах. – Юг, субтропики.

Сильв, судя по всему, не понял, что такое «субтропики», но согласно кивнул головой.

– Тут змей, поди, полно, – опасливо протянул полурослик Мольди, которого совершенно уж непонятно как занесло на Север и тем более на вербовочный пункт.

Ответить ему никто не успел.

– Так, вновь вступившие в героическую и легендарную седьмую Вольную роту, смирно! – раздался пронзительный писклявый голос.

Я и еще двое моих новых сослуживцев среагировали моментально – видимо, сработали рефлексы. Остальные замешкались, явно не понимая, чего от них хотят.

Крик издал совсем мелкий гоблин, похоже, что из горных (просто методом исключения – говорит связно и не облизывается, глядя на нас), одетый в камуфлированную (по-другому не назвать) кожаную безрукавку и такую же кепку. Ну и с рожей, как и полагается этому племени, мерзкой донельзя. Он сопровождал здорового орка в бордовом плаще, который оценивающе осматривал нас, заложив руки за спину.

– Боги мои, Фальк, – процедил орк спустя минуту, обращаясь к гоблину. – Какое же отребье стало поступать в Вольные роты! Нет, и раньше встречались мешки с навозом, но вот таких я не припоминаю.

– Точно так, мастер Грохх, – подобострастно пропищал гоблин. – Как есть бурдюки с этим самым, с жидким.

– И вот с этим сбродом мне придется воевать?! А как? Вот ты, Фальк, можешь мне ответить на этот вопрос?

– Никак нет, мастер Грохх. И ответить не могу, и как с таким отребьем в бой идти, тоже не представляю.

Мы молчали, у всех на это ума хватило, и ждали, когда эта парочка (а что орк – один из командиров, было несомненно) вволю наглумится над нами и определит нашу судьбу.

– Ладно, что прислали, с тем и работать будем, – заключил орк и, окинув нас взглядом, проорал: – Значит, так, бойцы. Я лейтенант седьмой Вольной роты Грохх. С сегодняшнего дня я вам командир, король, бог, папа, мама, бабушка и все остальное. Обращаться ко мне будете с неременным указанием должности – мастер-лейтенант. А теперь слушаем и запоминаем, поскольку второй раз я повторять не буду.

Ничего нового лейтенант лично мне не поведал. Все то, что он десять минут нам описывал, я услышал в первую же неделю, когда прибыл из учебки в часть. Правда, от сержанта, поскольку наш кровный летеха трезвым был первые двадцать минут после своего пробуждения – ну, пока бутылки от предыдущего дня не сдаст и по новой не накидается.

«Мои приказы не обсуждаются, если что – ну, вы поняли, и я за вами буду в оба глаза глядеть», – армии разные, геморрой одинаковый. Зато теперь точно своей башкой думать не надо – тут за меня все решат.

– Опа, какой славный мечишко, – остановился около меня гоблин, прогуливающийся перед нами с важным – ну, так он, похоже, думал – видом. – Ты ведь хочешь его подарить мне, своему лучшему другу?

– Не хочу, – улыбнулся во весь рот ему я. – Самому подарили, а дареное не передаривают.

– Слушай, молодой. Я ведь могу сделать так, что служить тебе будет ой как трудно и неприятно, – оскалился и гоблин.

– Тогда я тебя убью, – пожал плечами я. – Ты сдохнешь, а я просто перейду из Вольных рот в Дикие отряды.

– Что там, Фальк? – Орк посмотрел на сузившего глаза гоблина.

– Да ничего, мастер-лейтенант. – Гоблин буравил меня взглядом. – Вот, перекинулись с бойцом парой слов. Чую, дружба у нас будет до гроба.

– Делать тебе нечего, – проворчал орк и рявкнул: – Вопросы есть?

– Есть, – сказал я, сделал два шага вперед и проорал: – Рядовой славной, героической и непобедимой седьмой Вольной роты Хейген.

– Молодец! – оскалился орк. – Никак служил?

– Точно так, мастер-лейтенант. В доблестных и бесстрашных королевских ротах Фладриджа.

Ой, можно подумать, что он там бывал, в этом самом Фладридже. А если и бывал – поди проверь, есть там такие роты или нет.

– Не слышал о таких, но явно тамошние сержанты дело знают. Какой вопрос, рядовой?

– Когда можно узнать график занятий и боевых выходов, мастер-лейтенант? Чтобы всегда соответствовать и во избежание.

– Хороший вопрос, правильный. Я запомню твое имя, сынок.

– Благодарю, мастер-лейтенант, – рявкнул я, развернулся на месте и, отбивая шаг, встал обратно в стой.

– Запоминаем, стадо. Боевые выходы у нас всегда внезапны, мы не всегда знаем, где возникнет опасность для мирных жителей. Готовым надо быть ко всему и в любое время.

– О, капитан идет, – негромко пискнул Фальк.

– Бойцы, приветствуем капитана Сингха, – прорычал Грохх и сам встал по стойке «смирно», выпятив вперед бочкообразную грудь.

– Оставь, не до церемоний сейчас, – махнул рукой невысокий немолодой воин в серебристой кольчуге. – Так, что здесь?

Грохх мотнул подбородком в нашу сторону, и капитан обвел нас взглядом.

– А, свежее мясо. Очень кстати. У Ланоока прорыв из джунглей, кровавики, немного. Бери пять десятков из своей сотни, этих тоже захвати. Кому жить – тот выживет. Ну а кому судьба на удобрения пойти... За его могилой будут хорошо ухаживать, селяне – народ благодарный. Тоже неплохо, всяко лучше братской. Портал откроется через пять минут.

Грохх проводил капитана взглядом и проревел:

– Это был капитан Сингх. Здесь только он решает, кому жить, а кому умереть. Его приказы – это истина в последней инстанции. Нашей ротой получен приказ вступить в бой, и мы его выполним. Вон к тому корпусу – бего-о-ом марш!

– Седьмая рота, на построение! – Писклявый голос гоблина раздавался у приземистого здания барачного типа, из дверей которого выбегали люди, эльфы, гномы, даже вроде пара троллей (я их до этого не видел, но уж больно здоровые были эти двое, так что наверняка тролли).

Вся эта орава выстроилась напротив корпуса и преданно смотрела на лейтенанта.

– Так, бойцы. – Орк заложил руки за спину. – Выдвигаемся в сторону Ланоока, там прорыв, кровавики. Идут десятки капралов Райха, Милькуса, Троота, Найга и Дро.

– Мастер-лейтенант, у меня от десятка шестерка осталась, – пробасил тролль по имени Дро.

– И у меня недокомплект, – мелодично прозвенел голос эльфа Троота.

– Согласен, – кивнул Грохх. – Поэтому вот эти первые четыре туловища пойдут к Дро, оставшиеся – к тебе, ушастый. Кстати, там один, вон тот, похоже, из кадровых, так что цени.

Рука орка указала на меня, я немедленно принял вид лихой и придурковатый, дабы соответствовать.

– Ну, хорошо, один кадровый. Остальные-то – всего лишь смазка для мечей, – недовольно пробубнил эльф. – И так у меня в десятке один ветеран остался, еще и эти...

– Не спорить с мастером! – проверещал гоблин. – Сказано – бери. Других, один черт, нету.

По моему глубокому убеждению, эльф должен был натянуть после этих слов гоблину глаз на филейную часть, но, как ни странно, он смолчал, только глубоко вздохнул.

– Пять минут на сборы, портал с плаца, – рубанул рукой воздух Грохх и удалился.

– Мои трое – ко мне, бегом, – скомандовал эльф.

Я, Фаттах, который тоже попал к эльфу, и полурослик Мольди подбежали к Трооту.

– Вперед не лезьте, постарайтесь уцелеть. Выживете в первом бою – может, и протянете свой срок. Нет – ну, значит, нет. Судьба такая. Оружие у всех есть, снабжать не надо? Вот и славно, – ободрил отец-командир, что уж тут.

Пока мои соратники облачались в кирасы, наплечники и прочую снарягу, я быстро открыл карту – надо было понять, как далеко я пребываю от своей главной цели.

Карта показала мне, что я сейчас нахожусь в самом центре огромной территории под названием «Юг». Искомое красное пятно маячило куда восточнее моего текущего местоположения, и шансов дойти до него отсюда, через джунгли и саванну, по ходу, было не слишком-то много. Свернув карту, я хотел было по привычке призадуматься и даже начал потирать подбородок и тут же получил ощутимый пинок от капрала.

– Думать надо было до заключения договора. Сейчас надо не думать, а воевать.

Через пять минут полусотня бойцов стояла на плацу и была готова к бою.

– В портал идем десятками, – верещал гоблин. – Десяток Райха – поше-о-ол!

Топоча по утрамбованной земле и бряцая амуницией, первая десятка нырнула в синеву портала. За ней – вторая, третья. И наконец, четвертыми, пошли мы.

С той стороны портала находилась небольшая деревушка с какими-то соломенными домами, нечто подобное я видел во Вьетнаме, куда меня занесло с группой журналистов года три назад. Вьетнам не Штаты – зараза, змеи и бальзам «Звездочка» не добавляли большинству моих коллег желания туда ехать, вот я туда и попал. Так вот, тамошние халупы здорово смахивали на здешние. Чего, правда, не скажешь о местном населении.

В деревне проживали какие-то мохнатые чудики, ростом мне по пояс, с обезьяньими мордочками. И этих забавных тварюшек пускали на фарш довольно страшные черные твари, больше всего похожие на невысокие узловатые деревья, с длинными руками и огненно-красными глазами. Все-таки покуривают что-то программисты в «Радеоне», ох покуривают. В здравом уме такое не придумаешь. Хорошо хоть, что эти порождения болезненных фантазий всего лишь пятидесятого уровня...

– Десяток Райха – к южной окраине, возможно, мы их будем отжимать туда, распредели людей, – раздался громкий голос Грохха. Ого, он с нами пошел? Градус моего уважения к лейтенанту значительно повысился. – Дро, на тебе север, у тебя одни новички. Смотри, чтобы оттуда не зашли нам в спину, они это любят. Остальные – заходим с центра, тремя клиньями. Напоминаю всем – рубите им ноги, они у них слабые. Берегитесь их пальцев – если вас захватят, то уже не выпустят.

Черт, он хороший командир. Сказано было не для всех, а именно для нас, новичков.

– Лучники, назад, прикрывать нас, – зазвенел голос нашего капрала. – Мечники, встаем клином. Двинулись!

Три десятка двинулись вперед одновременно, захватывая место избиения мохнатых бедолаг в клещи. На острие атаки оказался десяток Райха, в котором вовсе не было лучников, но зато имелись на редкость здоровые представители гуманоидных рас, вооруженные холодным оружием.

Примечательно то, что я уже совершенно перестал различать – кто тут игрок, кто НПС. Это была реальная война – не рейд, не данж, а натуральная мясорубка. Насколько я понял, этот боевой выход был обычным и привычным для Вольных рот делом, а потому и обыденной работой. И мои соратники так к этому и относились – как к работе.

Наш десяток достиг места расправы над населением деревни, капрал, находящийся во главе нашего маленького клина из семи бойцов, ловко поднырнул и подсек ноги первого стра-

шилища на нашем пути. Кровавик, покачнувшись, упал, и в его голову воткнулся меч идущего следом за Троотом северянина Ура.

– Не спим! – заорал Троот нам и чуть-чуть опоздал с командой.

Набежавший откуда-то сбоку кровавик очень ловко впился своими длинными крючкообразными пальцами в плечо Мольди и буквально вырвал его из клина.

Мольди заверещал от страха и от боли. Я рванулся следом за ним, в кровавика, державшего полурослика на весу, воткнулась стрела, скорее всего, посланная Фаттахом, но тшетно – с другой стороны в Мольди вцепился еще один черный враг, и я увидел, как их пальцы буквально раздирают тело несчастного полурослика на части.

«Черт, ни фига себе игра для развлечения, – проскочило у меня в голове. – Как им лицензию на распространение-то выдали?»

Дальше мне думать было особо некогда, поскольку я увидел такую же жуткую руку, но уже рядом с собой. Я вскинул щит, и пальцы скользнули по нему, издав противный скрипящий звук, как будто гвоздем царапнули по стеклу. Чуть присев, я нанес серповой удар, с удовлетворением почувствовав, как клинок встретил препятствие и прошел сквозь него.

Тварь, сияя красными глазами, завалилась набок, при этом все еще пытаюсь достать меня. Я нанес ей пару колющих ударов в голову, которые в результате упокоили монстра.

Вокруг еще шумел бой, но было ясно, что мы побеждаем. Кое-кто из кровавиков уже перестал лезть на мечи и, высоко вскидывая ноги, побежал к лесу. Мохнатые жители деревеньки, увидев это, радостно загалдели. Через несколько минут все было кончено.

«Вами открыто деяние «Наемник» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо поучаствовать еще в 49 боях в составе Вольных рот или Диких отрядов. Награды: + 3 % к эффективности основного оружия; + 10 % к вашему рейтингу в глазах командира вашего подразделения. При смене подразделения рейтинг остается. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

О, деяние. Неожиданно, но приятно.

– Получил? – ко мне подошел Фаттах.

– Ну да. Слушай, а вот мне интересно, – взглянул я на него. – Если нас тут грохнут, ну, не конкретно в этой деревне, а вообще, на боевом выходе, то где мы возродимся и куда наши вещи денутся?

– Парень, ты хоть гайды читай иногда, – возмутился Фаттах. – Одно из преимуществ Вольных рот – это то, что все вещи при смерти игрока перемещаются на место его возрождения, а место возрождения...

– Это я знаю, – перебил я его. – По месту нахождения подразделения. То есть если все здесь, то и воскресну я здесь?

– Ну да. Это является одной из компенсаций всех остальных недостатков Вольных рот – как ни крути, хоть и своей доброй волей, но ты сужаешь свой игровой процесс. Но ты учти еще одно – это правило действует только в бою, который ты ведешь в составе роты и по заданию роты. Если влезешь в простую драку, то ты окажешься в расположении, а вот вещи твои – нет.

О как. Но все равно неплохо.

– Однако жестко тут. – Фаттах повесил лук на плечо. – Прямо война.

– Ага, – кивнул я. – Апокалипсис сегодня.

– Так, бойцы, живы? – к нам подошел Троот. – А мелкого вашего, стало быть, порвали? Жаль, опять недокомплект.

Эльф быстрым шагом отправился к Грохху, около которого уже стояли другие капралы.

– И вот так изо дня в день будет, – задумчиво молвил Фаттах. – Год.

– Не, я не сдюжу, – честно сказал ему я. – Раньше свалю.

– Если деньги есть, то почему бы и нет. У меня таких бабок нет, и умение я хочу. Буду служить.

– Слушай, а если в игру не заходить, срок службы-то идти будет? – полюбопытствовал я.

– Да, но там ограничения серьезные. Если день, то нормально. Два подряд – дисциплинарное взыскание, об умении забудь. От трех до семи – снижают жалованье. Больше десяти дней – список смертников плюс какие-то штрафы на экспу и умения.

Н-да. Не покрутишься особо. Надо было сначала почитать, что люди пишут, может, и не полез бы я в это дело. Нет, деньги-то не проблема, тысяч двадцать с лишним у меня уже есть, да и тридцатку занять всегда можно – и Ведьма мне не откажет, да и к тому же Гедрону в крайнем случае обращусь. В конце концов, под процент в ордене Плачущей Богини перехвачу, Гунтер, думаю, с этим его братом Юром договорится. Просто стоит ли спешить? Да и денег жалко...

«Итог боя. Ваше участие в схватке – 3,84 % от общего участия. Результативность – 1 убитый противник. Вознаграждение: 76 золотых; 520 очков опыта, из них: 200 – за убитого противника; 320 – бонус за участие в бою и победу. Накоплено баллов для скрытого бонуса – 2 из 1000».

– Опа! – не сдержался я.

– Сколько дали? – полюбопытствовал Фаттах.

– Золота мало, опыта пятьсот двадцать. А что такое «скрытый бонус»?

– О, брат... – Фаттах зажмурился. – Как тысячу баллов наберешь, можешь на халяву отправиться в главный штаб Диких отрядов и открыть сундук в знаменной комнате. Там может быть вообще все что угодно. Я сам видел чувака, который из него достал полный сет, правда, не на свой класс и маленький, но полный, из четырех предметов. Случается, что и чушь всякая выпадает – зелье там или краска для волос. Но приличное – чаще.

Забавно. Это, конечно, плюс. Тем более опыт отсыплют очень неслабо – больше, чем два к одному. А если не лениться...

– Да, имей в виду. В случае смерти опыт за бой не начисляется, – немедленно обломал меня Фаттах.

– Жаль, – вздохнул я.

– Есть такое, – согласился он со мной. – Ладно, пойду рожей перед командованием посвечу.

Фаттах отошел, а я открыл карту – надо же понять, куда меня занесло.

Занесло меня удачно – через пол-Юга. К искомому месту я не приблизился, но зато мне стало понятно, что таким образом за пару недель боев и походов, ну, пусть даже чуть больше, у меня есть все шансы попасть примерно туда, куда мне и требуется. Нет, повоюю я еще тут, повоюю. Опыт капает, дело движется. Да и еще один фактор тут есть, который, чую, может пригодиться. Не знаю, что мне приготовила местная зеленая чуда, но не думаю, что это будет сильно просто. А если уж совсем честно, уверен, что будет, скорее всего, что-нибудь вообще мозголомное.

До конца боя дожили не все. Кроме бедняги-полурослика в лучший из миров отправились еще три бойца, и мне стало понятно, почему старина Рурк не выпускал из своих лап никого, кто входил в вербовочный пункт, – при такой-то текучке поневоле шевелиться будешь. Да и мзда, я так думаю, за нас какая-никакая ему капает.

– Так, бойцы! – визгливым голосом заорал Фальк. – Готовимся отбывать обратно в расположение.

Десятки принялись строиться рядком, друг за другом, и я занял место за спиной у дылды Ура. Следом за мной встал Фаттах, и мы все уставились на лейтенанта, который что-то обсуждал с главой поселения, таким же мохнатиком, как и остальные, только с перьями на голове. Мохнатик махал лапками, но вскоре прекратил эти телодвижения, глубоко вздохнул и ткнул пальцем в пергамент, который держал в руках Грохх.

– Чего это они? – спросил я Ура, деликатно постучав ему по спине пальцем.

– А, новенький, – повернул голову северянин. – Это он отметку поставил, что мы им военную поддержку оказали. Теперь их князь нам денег должен – боевые, за потери, а еще расходы на боеприпасы возместить. Без этого никак.

О, и здесь учет и контроль.

– А ты нормально так держался, я видел, – продолжил Ур. – Видать, уже мечом до этого пришлось помахать?

– Да, было дело, – не стал скромничать я. – Ты сам с Севера?

– Ну да. Около Фойрина родился, есть такой бург.

– Знаю, недавно оттуда.

– Да ладно? – обрадовался Ур. – А я уже лет десять как из дома ушел, по Файроллу мотаюсь. Расскажешь, как там дела? Ну, как в расположение вернемся.

– А чего бы и нет? – не стал упрячиться я. – Конечно. Ну, что знаю.

– А я тебя с остальными ребятами познакомлю, – пообещал Ур. – Ну и вообще, расскажу, как тут себя вести надо, чтобы неприятностей на свою задницу не нажить.

– Рота – по десяткам, в портал – марш, – раздался голос Грохха.

И мы пошли к синеве портала.

Глава 3, о том, что не всегда и не все мы решаем сами

Десятки... Хотя, вернее, девятки (жуткое слово) – ведь бедолага Мольди отправился в свой энпээсешный рай, даже не вкусив радостей воинской службы, – оказался очень даже славным. Кроме меня, Фатгаха и здоровяка Ура в него входили еще говорливый южанин Гаррон, весельчаки-братья Пинг и Понг из Восточных пределов, Лейн, как он сам отрекомендовался, потомственный следопыт, житель Пограничья (оказывается, здесь есть и такая земля, лежит она аккурат между Западом и Югом, и, судя по мрачному виду ее уроженца, это еще то веселое местечко), и два представителя Запада – Микос и Торн. При этом игроков среди нашей разношерстной компании было только два – собственно я и Фатгах.

Ребята показали нам нашу казарму – приземистые сооружения недалеко от плаца. Внутри все было по-спартански – двухэтажные нары, пара столов да кривоногие стулья.

– Вы, парни, запомните главное, – поучал нас Гаррон, растянувшись на своей лежанке. – Меч держать надо крепко, спину друга прикрывать надежно и распоряжения командира выполнять беспрекословно. И все будет нормально. Я вот уже год с гаком тут служу – жив, сыт, при деньгах и раз в неделю пьян. Чаше не разрешают.

– И еще держаться подальше от этой ушастой гниды, – медленно произнес Лейн.

– А, да. Вот это важно. Не связывайтесь с этой паскудой Фальком, – закивал Гаррон. – Это такая скотина, каких поискать, да еще и не найдешь.

– О как, – слегка напрягся я. – А я с ним уже сцепился.

– Зря, – подал голос со второго этажа Торн. – Теперь ходи да оглядывайся. На какую тему хоть?

– Меч ему мой глянулся, – честно ответил я. – Но он и мне по душе.

Пинг присвистнул, а Понг ухмыльнулся.

– Лучше бы отдал, – заметил Микос, копающийся в сундучке, который он извлек из-под своего спального места. – Теперь пока он этот меч не получит, жизни тебе не будет. А может, и вовсе попытается тебя убить.

– Да кто он такой-то? – Я и впрямь начал нервничать. Только ужаса, летящего на крыльях ночи, с лицом гоблина, мне и не хватало.

Бойцы наперебой начали мне рассказывать про на редкость занимательную и пакостную жизнь гоблина Фалька. Оказалось, что он и впрямь был горным гоблином. Именно эта разновидность зубастых негодяев обладает довольно изворотливым умом и не разменивается на мелочи вроде блестящих штучек или низменного желания просто набить желудок. Нет, пожрать и украсть – это тоже часть их жизни, но в целом именно горные гоблины довольно неплохие стратеги, отличные шпионы и самые большие пакостники Файролла. Этот же каким-то образом и, скорее всего, по недоразумению лет десять назад спас жизнь в Ринейских горах Грохху, тогда еще сержанту. Грохх там оказался после какой-то неудачной вылазки, в которой погиб весь его отряд, и ему пришлось тащиться через снега к ближайшему форпосту. Почему Фальк решил спасти его вместо того, чтобы спустить снежную лавину, – не знает никто. Но с тех пор они неразлучны, и мелкой зеленой погани сходит с рук все, что он творит, а творит он немало.

– Поэтому и стараемся держаться от него подальше, – грустно закончил Микос.

– Вот только он не хочет оставлять нас в покое, – заулыбался Пинг.

– Не хочет. Никак не хочет, – подтвердил Понг.

Печально, конечно, но с трудом представляю, что такого мне может сделать гоблин, пусть его даже крышует сам Грохх. Ну, разве что только на спину плюнет, а это я как-нибудь переживу.

После ребята поведали нам, что здесь, в Динжире, квартирует три роты: третья, наша седьмая и девятая, но у них, в девятой, все паршиво сейчас – недавно их здорово потрепали кочевники с Синринских равнин. С какого-то перепугу, а может, и с перепою – все знают страсть этого бродячего племени к забродившему молоку – они послезали со своих верблюдов и зажали девятую роту в ущелье. Бой был жуткий, выжил в лучшем случае каждый седьмой, и сейчас они ждут доукомплектации. Поэтому даже странно, что мы попали сюда, а не к ним.

А так – Гаррон прав, служить можно, если подчиняться общим правилам и не лезть на рожон. Жалованье – раз в две недели, выходной – раз в неделю, причем если есть такое желание, можно воспользоваться стационарным отрядным порталом.

– То есть – стационарным? – недоуменно свел брови Фаттах.

– В каждом расположении есть портал, который все время работает и настроен на ближайшую столицу предела, – пояснил Торн, свесившись сверху. – В нашем случае это Мейконг, столица Юга, оплот владений и княжеств и резиденция верховного князя Света Мустаила Второго Прекрасноликого.

– Видел я его, – захихикал Пинг. – Ей-ей, им только детей пугать.

– Пугать! – поддержал его брат, смеясь так, как будто его щекочут.

– Да, князь, конечно, та еще... Кхм... – политкорректно согласился с ними Микос.

– Ага, характер у него поганый, – вставил свое мнение и Лейн. – Та еще зверюга. Тут в джунглях змея есть, рейнгхальс называется. Очень красивая, но если укусит – все, заказывай деревянный ящик. Вот этот еще хуже.

– У Лейна свои счета с Мустаилом, – громко шепнул нам Пинг. Понг закивал, показывая всем своим видом, что счета у Лейна к руководству Юга натурально есть, но они, братья, о них ничего никому говорить не будут.

– И прямо любой может в этот портал пройти? – недоверчиво протянул Фаттах, которому явно не было дела до разногласий наемника и князя Света.

– Почему любой? – не понял Торн. – С чего любой? Только служащий Вольных рот, да еще и увольнение охранению порталному надо показать.

Я намотал это на ус – дело хорошее: и столицу надо посмотреть, да и вообще...

– Седьмая рота, на построение! – раздался визг гоблина, и мы устремились на плац.

– Беспокойная, однако, жизнь у Вольных рот, – заметил я Фаттаху, когда мы вернулись из небольшого городка, который осадили на редкость страхолюдные твари, внешне напоминавшие крабов, но почему-то прямоходящие. Нам на пару с третьей ротой пришлось загонять их обратно в джунгли, и не скажу, что это было легко.

– Есть такое, – согласился Фаттах, доставая трубку и набивая ее табаком. – Зато опыт капает будь здоров как, я вот апнулся.

– Грац, – устало подмигнул ему я. – Все, я домой.

– Ну да, пять часов уже прошло, – видимо, посмотрел на внутренний интерфейсный таймер эльф и, поймав мой вопросительный взгляд, закатил глаза, показывая свое презрение к игроку, отлынивающему от изучения мануалов.

– Чтобы не получать замечания и не портить свою карму и репутацию в глазах начальства отряда, мало просто каждый день заходить в игру, – объяснил он мне. – Надо провести в ней не менее пяти часов. Будешь воевать, не будешь – не важно. Пять часов будь любезен отслужить.

Жесть какая-то. Я махнул рукой ему и бойцам, укладывающимся спать, и вышел из игры.

Следующие три дня для меня слились в один непрерывный бой. Мы возвращались в казарму, приходили за полчаса в себя и снова устремлялись на выручку терпящим бедствие местным жителям. Новые деревни, городки, поселения, один раз даже шахта. Звон клинков,

указания командиров и монстры, монстры, монстры: зубастые, клыкастые, ядовитые, в чешуе, в панцирях, с рогами и без, серо-буро-малиновые и фиолетовые в крапинку. Босх нервно перекуривает за углом, наблюдая за фантазией художников, работавших над игрой.

Я отбивался и нападавал, шел в атаку и отступал, ноги скользили по слизи ползучих гадов и спотыкались о трупы каких-то перевитых мускулами гиббонов в касках.

Я поднял свой уровень до пятьдесят пятого и, что приятно, увеличил до второго уровня одно из умений.

Еще я пару раз умер, что в одном из случаев меня крайне опечалило – клинок одноглазого и кривоногого разбойника нашел щель в моем доспехе в самом конце боя, причем я себя в нем показал неплохо и уже рассчитывал на хороший бонус. Увы и ах, накрылся мой бонус медным тазом. Разбойника же добил вездесущий Лейн.

Правда, маленько с этой потерей меня примирил тот факт, что в случае смерти в бою опыт, конечно, не начисляется, но зато и свой, ранее приобретенный опыт, я не теряю. Небольшая компенсация от разработчиков, чтобы люди не орали благим матом. Да вдобавок в случае смерти на поле боя можно было починиться у ротных оружейников бесплатно. Баланс, однако.

Когда в последней схватке я вышиб жизнь одной из последних здоровенных черепах, повадившейся в компании себе подобных с немалой скоростью и ловкостью, которые в этих существах и не заподозришь, таскать детей у жителей небольшой деревушки с непроизносимым названием, выскочило сообщение:

«Вы повысили активное умение «Кровоток» до 2-го уровня. При применении есть возможность 60 % нанести противнику кровоточащую рану. Потеря жизненной силы противником – минус 11 единиц жизни в секунду в течение 1 минуты. Стоимость активации умения – 50 единиц маны. Время восстановления умения – 1 минута».

«Не зря на работу не пошел», – подумалось мне. По идее сегодня была среда, и мне надо было бы, конечно, находиться в редакции. Но начинать службу с замечаний мне тоже не хотелось, и вместо того, чтобы дать разгон сотрудникам, я все-таки рванул в расположение роты. «Хозяева не осудят, – рассудил я. – А пользу получить от этого можно немалую. Ну, хотя бы даже тем, что я открою на карте немало неизвестных мне раньше мест. Может, они потом и не понадобятся, но кто знает?»

По этой причине Вика получила исключительные полномочия и устное распоряжение все, что нужно, скинуть мне на почту. Поковырявшись утром в материалах, я что-то одобрил, что-то забраковал и, раздав кучу ценных указаний, которые, скорее всего, в лучшем случае были едва услышаны, рванул в родную уже казарму.

Посмотрев на карту, я понял, что был прав на все сто. Деревушка, где мы сейчас находились, была часах в двух-трех пешего хода от необходимой мне рощи, обозначенной красным пятном. Вот только имелись у меня серьезные сомнения в том, что я один сумею дойти до этой рощи, особенно если учесть ту вакханалию, в которой я уже четвертый день принимал непосредственное участие.

– Чего встал, орясина? – раздался визгливый голос Фалька. – Общий сбор объявлен для всех.

Мелкая погань усиленно портила мне жизнь, большей частью исподтишка. Гоблин усердно втолковывал Грохху, что я никудышный солдат, отпускал колкие шуточки в мой адрес на построении и даже толкнул меня в спину, когда мы клином врубались в толпу клыкастых существ с кабаньими мордами и серпообразными саблями. Я только чудом увернулся от клинка, который должен был перепахать мою грудь.

– Иду, не ори, – буркнул я ему в ответ и, не обращая внимания на его вопли о непочтительном отношении к ветерану Вольных рот, направился к своему десятку, по-прежнему состоящему из девяти бойцов. Никто не добавился, но и, к счастью, никто не выбыл.

– Хвала Чемошу, послезавтра увольнительная, – как всегда неторопливо сказал Лейн, стягивая кольчугу (я так понял, что иных доспехов в Пограничье не признают).

– Ты поаккуратнее с упоминанием ушедших богов, – негромко ответил ему Торн. – Тем более темных. Оно не запрещено, конечно, но все же поостерегся бы.

– Это у вас, на Западе, Чемош темный бог, – флегматично парировал Лейн. – А у нас в Пограничье его по-другому поминают, он многому нас научил и многим путь указал. Да и чего мне бояться – мне терять уже нечего, все, что могло, сгорело, и пепел по ветру развеялся.

Пинг и Понг сочувственно на него посмотрели и зашмыгали носами – эти парни были жутко сентиментальны. Притом в бою своими кривыми саблями (по две на брата) творили чудеса.

Я поставил себе на заметку, что с Лейном надо бы поговорить – и про Чемоша расспросить, и вообще понять, откуда этот мрачный воин идет и чем он дышит. Но сейчас спросил я про другое:

– Увольнительная? И прямо для всех? Мне она тоже положена? Я вроде седмицу еще даже не отслужил?

– А как же, – торопливо проговорил Торн, который, похоже, был рад сменить тему. – Это не важно, что неполная седмица. Увольнение для всех.

Выходной – это хорошо, это прямо-таки...

– Лейн, ты куда в увал-то? – спросил Понг.

– Да, куда? – поддержал его Пинг.

– Да никуда, – скрипнул лежаком следопыт. – Еще тащиться куда-то. Да и денег нет.

– Денег нет? Это хорошо.

– А мы в столицу, – похвастался Пинг. – К девкам!

– Точно-точно, – подхватил Понг – К ним!

Торн скептически поглядел на них и посоветовал:

– Только вы хоть в этот раз все золото с собой не берите. А то опять потом горевать будете, что вас чем-то опоили и обобрали до нитки.

– Нет, не возьмем, все не возьмем. Немножко с собой возьмем, и все, – быстро проговорил Пинг, а Понг замотал головой.

– Я тоже никуда не пойду, – пробасил Ур. – По дому грустить буду.

Северянин все три дня выпытывал у меня подробности о своей родине, все, что я мог вспомнить и рассказать. Кстати, мой рейтинг в его глазах невероятно подрос, когда он прознал, что я знаком с самим кенигом Харальдом. Правда, в те времена, когда юный Ур покинул родные пенаты, Севером руководил Харальдов папаша, но это ничего не меняло. Узнав же о том, что я еще и спас кенигову дочку, Ур и вовсе стал смотреть на меня с глубочайшим почтением.

Я, правда, сам потом немного пожалел, что рассказал так много, и дело было вовсе не в Уре, человеке простодушном и прямом. Уже в конце рассказа я заметил, что к нашему разговору на редкость внимательно прислушивается Фаттах. Ну вот не люблю я любознательных и хитроумных игроков. Может, потому что сам такой? Оно, конечно, секретов особых в этом нет никаких, но все же...

– А ты куда? – поинтересовался я у Торна.

– Да тоже в Мейконг, вон, с Микосом и Гарроном. В банк надо зайти, золотишко положить, да и пивка попить.

Фаттах потянулся.

– Я с вами, – сказал он Торну. – Не был в Мейконге. Говорят, красивый город. Ты с нами? – Он взглянул на меня.

– Не-не, – замахал я руками. – На фиг. Передохну маленько от этих боев. К тому же вы наверняка с утра пораньше туда ломанетесь, а я выспаться хочу.

– Ну да, – подтвердил Торн. – Часиков в девять и пойдем.

Конечно, по-хорошему, надо было бы составить компанию моей роте и в четверг, но, во-первых, совсем на газету забивать нельзя, во-вторых, я и впрямь подустал от виртуальной мясорубки, и, в-третьих, Вика сказала мне, что ей звонил Зимин, интересовался, где меня носит, узнал, что, наверное, в игре, проговорил: «Ну-ну», – и повесил трубку.

Это меня немного напрягло, я поразмышлял на тему, позвонить барину сейчас или же сделать вид, что мне ничего не передали и не сообщили, счел второе более рациональным, тем более Зимин Вике и в самом деле никаких распоряжений не отдавал, и, успокоив душеньку подобными умозаключениями, отправился спать.

В редакции при входе в наше крыло меня буквально снес с ног суровый запах перегара. Я долго и внимательно изучал носатое лицо Юшкова, которое за последнее время слегка изменило цвет. Из нормального розово-бледного оно все больше становилось бордово-багряным, и причиной тому был не стыд, а спирт. Ну, или спиртосодержащие напитки.

– Вадь, – сказал я ему. – Ты это, давай заканчивай. Так, как пьют в спортивной редакции, ты все равно пить не сможешь. У них по этому делу чемпионство по Москве и области, за спиной у них – годы тренировок и соревнований. Ты рядом с ними не валялся даже.

– Валялся, – виновато пробурчал Юшков. – Вчера как раз. Водяра, видать, паленая была.

Он защепил пальцами хохолок черных волос надо лбом и виновато начал его мусолить.

– Это вообще не аргумент. Я тебе серьезно говорю: не закончишь бухать – выгоню на фиг. Виктория! – рявкнул я.

Вика подбежала ко мне и захлопала глазами, стараясь казаться глупее, чем была на самом деле.

– Вик, это твой косяк, – сурово сообщил ей я и ткнул пальцем в Юшкова. – Твой человек калдырит по-черному, ты на это не обращаешь внимания и не ставишь в известность меня. Поясни мне, почему так произошло?

– Я ему говорила, – опустила глаза в пол Вика. – Сто раз.

– Говорила, – благородно подтвердил Юшков. – Было такое. Сто раз.

– Да что вы как Пинг и Понг, в конце концов! – начал выходить из себя я.

– Какой пинг-понг? Чего опять пинг-понг! – заволновался Юшков. – Не мы тот стол в спортивной комнате сломали, я и Мамонту это говорил. Мы в тот день в «Баварии» зависали! Дурдом. Он еще и инвентарь поломал...

– Зимин приехал! – влетела к нам Жанна, секретарь Мамонта. – К вам идет!

– Да твою же!.. – в сердцах высказался я. – Не было печали. Ген, – окликнул я Стройникова.

Тот подбежал ко мне.

– Окна открыть, этого в дальний угол, завалите папками за столом, и жвачки ему в рот напихай. Вика, Самошников – создавайте иллюзию деятельности. Я пойду пару минут выиграю.

Хорошо, что у нас здание не новое, коридоры длинные и широкие. Я встретил Зими́на на максимально возможном дальнем расстоянии от родных пенатов.

– Максим Андрасович, какими судьбами? – изобразил я радость и удивление от случайной встречи. – У вас же вроде как планерка по утрам в четверг?

– Старик уехал, без него совещания не проводят, традиция, – хмуро сообщил мне Зимин. – И Кит с ним тоже укатил.

Ясно, хозяин не в духе. Уехал-то Кит, а не он. Беда. Быть мне нынче схваченным и от... Огребу, короче, я, похоже, сейчас.

– Может, чайку? – выдав всю возможную задушевность из своего голоса, поинтересовался у Зими́на я. – Как мой дед говорил: «Замечаю, что от чаю много пользы получаю».

– Дед? – взглянул на меня думающий о чем-то своем Зимин. – Дед – это хорошо. Но с чаем погодим. У меня к тебе разговор есть.

– Как скажете, – немедленно подхватил я его деловой тон. – Тогда ко мне?

Все-таки не зря я тогда не разогнал своих опричников. В кабинете было немного прохладно, но зато запаха перегара практически не осталось. Из-за дальнего стола виднелась макушка Юшкова, остальные носились по редакции и изображали бурную деятельность.

Зимин в ответ на «здрассте» поприветствовал их кивком головы и прошел в мой кабинет. Я подмигнул Вике и проследовал за ним.

– Так, Киф, – уставился он на меня, сев за мой стол. – Ты меня расстроил, и сильно.

Я опешил. Интересно, чем это? Квест выполняю, газету выпускаю... Может, вчерашним прогулом? Так там вроде индульгенция – первым делом идут дриады, ну а вот статьи – они потом. Дикие отряды? Маловероятно...

– Не понял? – Зимин сузил глаза и уставился на меня.

– Нет, – вытянулся по стойке «смирно» я и стал поедать начальство глазами.

– Почему ты мне не сказал, с кем был во дворце Великого Фомора? Что кое-кто из игроков тоже принимал в этом участие?

Тьфу ты. Есть такое, и впрямь лоханулся. Не доложил я хозяину о моем помощнике в борьбе с ведьмой, запомнил.

– Забыл, – абсолютно честно заявил я Зимину. – Правда забыл. Даже не столько забыл, сколько не сообразил, каюсь.

– Забыл он, – проворчал Зимин. – Не могу же я за всем один следить, понимаешь. Ты забыл, я не сразу узнал...

– А чего такого-то, он к Фомору вообще отношения не имеет, – удивился я. – Он ведьму на ноль множил, он и еще пара ребят. Эш и второй, как его...

– Хэл, – забарабанил пальцами по столу Зимин. – Тоже известная личность.

Надо же. Не подумал бы никогда. Ребята как ребята.

– Эх, – вздохнул Зимин. – Вот дать бы тебе в лоб разок, чтобы думать начинал, но не стану. Прямо привязался я к тебе как-то. И думать ведь умеешь, когда хочешь, – вон как с дорогой на Юг решил, молодец. Но чтобы впредь мигом соображал, когда и о чем мне докладывать, понятно?

– Не сомневайтесь, – заверил его я. – Не повторится. Не подведу.

– Да знаю, что не из умысла не сказал. Было бы по-другому, не я бы с тобой говорил, да и не здесь, – скривил рот Зимин.

Ох! Знать даже не хочу, кто и где у него с сотрудниками задушевные беседы ведет.

– Тут еще одно дело, – доверительно сказал ему я. – Тут кое-кто о моей профессии узнал. Ну, о газете то есть.

– Как-то день сегодня не задался, – пожаловался мне Зимин. – Кто? И откуда?

– Не поверите – мой кланлидер, Элина Мудрая. Она – уж так вышло – здесь, в реальности, сестрой Вики оказалась, – вытаращив глаза, поведал ему я. – Вот и признала меня на семейном ужине – внешность-то в игре я не менял. Ну, бывают такие совпадения, что поделаешь.

– И не такие бывают, – прищурился Зимин. – Сам знаю. Не думаю, что это проблема, надо будет ее навестить и проверить, и в самом ли деле она Мудрая. В игре, конечно.

Он, видимо, заметил искорку опасения за жизнь и здоровье Эли, мелькнувшую в моих глазах.

– Конечно, хорошо бы тебе внешность изменить в игре, но неразумно это уже. Репутация, то, се.

– Согласен, – кивнул я. – И у рыцарей, и на Севере. Да и вообще, по привычке я к своему облику.

– Ладно, – встал из-за стола Зимин. – Поеду. Да, порадуй своих, вам сегодня зарплату привезут.

– Вот славно-то как! – потер руки я.

– Ой, ты не прибедряйся, – хмыкнул Зимин. – Только на ставках столько огреб, что тебе до зимы должно хватить. Да, вот еще что – Марина о тебе все время спрашивает.

– Какая Марина? – не понял я.

– Вежлива. Ох, Киф, ох, баловник! – погрозил он мне пальцем. – Доведут тебя девки до цугундера. Но тут вот что я думаю. Пригласи-ка ты ее на ужин. Да вот хоть бы даже в следующую среду возьми да и пригласи.

– Так это... – развел руками я, как бы говоря, что у меня Вика, газета, игра...

– Ну, я же не спать тебе с ней с ходу предлагаю, а просто поужинать. Стало быть, я ей сегодня и скажу... А почему, кстати, я? Сам сегодня ей позвони, вот тебе ее визитка, и пригласи в среду, часиков в семь вечера, в ресторан «Бочка Бахуса». У нас там кабинет свой выкуплен, посидите, поедите, поговорите... А тему для разговора я тебе в среду с утра и скажу. Ну так что?

– За казенный счет в дорогом ресторане с красивой женщиной время провести? – ухмыльнулся я. – Само собой.

– Молодец. – Зимин похлопал меня по плечу. – Не провожай меня.

Из шестого номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора». «...И разумеется, мы будем по мере наших сил стараться делать так, чтобы газета была вам не только интересна, но и полезна, поскольку...»

Статья «Алхимия. Сложно, но выгодно». «Самое трудное – это не раздобыть рецепт, не прокачать навык и не найти наставника. Сложнее всего – найти реагенты. Речь, разумеется, идет о редких зельях и порошках...»

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Клан «Глаза зверя» распущен. Безуспешные попытки уничтожить Клаторнаха привели к кризису доверия рядовых членов клана к его руководству».

«Клан «Ты меня уважаешь?» совместно с кланом «Брат ты мне или не брат?» устраивает в ближайшую субботу традиционный, уже третий праздник молодого вина. Как обычно, он совпадает с осенней порой, поскольку, как говорят лидеры кланов-организаторов: «Людям немножко грустно, надо немножко их веселить, да?»

«Массовой паникой закончился поход в лес группы новых игроков в Западном Нублэнде. При попытке выломать себе дубинки они подверглись нападению невероятно воинственного НПС. Как утверждал очевидец: «Он нас так отфигачил! Но не это страшно. По ходу, это был не просто лесник, это был Лев Толстой». Администрацией игры проводится тестирование кодов, препятствующих входу в игру при наличии алкоголя или наркотиков в крови игрока».

«Специальный корреспондент Старый Дервиш сообщает, что аналитики кланового альянса «Подгорные умельцы» предсказывают понижение спроса на рынке артефактного холодного оружия в связи со слухами об изобретении дварфом Бертольдом Ши некоего порошка, не подверженного детонации от воздействия магического фона. Применим ли на полях сражений сей порошок – вот в чем вопрос...»

«Читайте в следующем номере». «Личный транспорт. Очень дорого, но так удобно».

Глава 4, в которой герой понимает, что времени у него остается не так уж и много

Есть такие люди, которые ужасно стесняются звонить другим малознакомым или вовсе не знакомым людям. И вот они зажимаются, по десять раз придумывают и продумывают сценарий разговора, оттягивают момент звонка и совершенно не пытаются понять то, что с той стороны телефона, вероятнее всего, находится абсолютно вменяемый и дружелюбный собеседник. Ну, как правило.

Слава богу, я не страдаю подобными комплексами, да и было бы это странно – при моей-то профессии. Ну а в разговорах с женщинами я, как незабвенный Остап Ибрагимович, вообще предпочитаю импровизацию и вдохновение – смысл готовится, женщины ведь существа непредсказуемые и малопонятные.

– Аллю, Марина?

Тон должен быть не развязный, но располагающий к себе. Мы не настолько знакомы, чтобы добавлять в него интимные нотки, но при этом кое-кто кое-кому кое-что задолжал, и, надеюсь, этот кое-кто помнит об этом.

– А-а-а, мой рыцарь в сияющих доспехах, чье копьё принесло мне удачу, – игривости в меру, и таки да, она помнит о своем долге. «Мой». Благоприятный признак.

– Ну, какой я рыцарь, – а вот и время шутки пришло. – Так, Санчо Панса при доблестном фон Рихтере.

– Ой, да ты прямо сама скромность. – Слова сопровождал смех. Однако следишь ты за мной, раз имя фон Рихтера тебе известно. Хотя, с другой стороны, Гунтер участвовал в той мясорубке на берегу, поди такое забудь. – Так чем моя скромная, застенчивая и практически девственная особа может помочь любимцу небожителей?

Ох, чую, что если, не дай бог, я с ней сойдуся, так надо будет держать остро не только ухо, но и все остальные части тела. А Вику от греха выслать куда-нибудь за Уральский хребет, поскольку сожрет Марина ее и косточек не выплюнет при малейших признаках конкуренции. Ох, ловка, ох, умна! Ох, опасна!

– Да вот, я и спать не могу, я и жрать не могу, – сделал я голос скрипучим и старческим, изображая Бабу-ягу из старинного фильма.

– Никак обидела чем? – все тем же хрустальным смехом плеснуло мне в уши.

– Нет еще. – Я вернулся к своему обычному голосу. – Но обидите, если откажетесь со мной отужинать.

– Прямо вот обижу?

– Прямо вот навеки.

– Ну нет, такого я не допущу. А куда кушать пойдём? Я в чебуречную ни ногой, – в голос вплелись избалованно-капризные нотки пресыщенной стервочки. В компании со словом «чебуречная» это звучало убийственно. Вежлива явно пробовала меня на зубок.

– Чебуречная? Да бог с вами, откуда у меня такие деньги? Я в пельменную вас хотел позвать, пельмени – они куда дешевле чебуреков.

– Ну, тогда я спокойна за свой желудок. А если вы мне еще и кофе купите со сгущенкой – так это вообще праздник будет какой-то.

– Кофе? Хм... – Я помолчал и позвонил в трубку мелочью, спешно вынутый из кармана. – Ну кофе так кофе. В следующую среду я буду ждать вас у выхода из конторы. Часиков в семь.

– Надеюсь, у вас крепкий велосипед? Выдержит двоих? – Обеспокоенность в голосе Марины была настолько неподдельной, что я проникся.

- Я накачаю колеса и проверю раму, – заверил я ее.
- Тогда до следующей среды. А я вас точно узнаю?
- Я буду в валенках и с цветком в руках.

И тут она повесила трубку. Н-да, это не женщина. Это мечта самоубийцы-экстремала и прыщавого старшекласника одновременно. Умная, красивая, опытная, успешная и опасная. Причем опасная в первую очередь.

– А я вот не слишком люблю пельмени, они очень вредны для фигуры. И я не видела у тебя дома валенок, надо, наверное, сходить купить, – раздался голос от двери. Там стояла Вика, бледная, с решительно сжатыми губами.

– Я тоже пельмени не люблю, причем давно, – заверил я ее. – Я их столько съел за последние годы, что мне о них и думать-то противно.

– Но ты же с кем-то собираешься их есть в следующую среду?

– Это шуточный разговор. Никаких пельменных, конечно, не будет, – заверил я ее.

– А ужин? Ты же договаривался с кем-то!

– А вот ужин будет, – не стал врать я. – Вика, давай так. Я не стану от тебя скрывать, что время от времени я, возможно, куда-то буду ходить с разными людьми, в том числе и с дамами. Но при этом ты должна четко различать: сходить поесть и побеседовать о деле и жить вместе – это не просто разные вещи. Это совершенно разные вещи. Да, я иду ужинать с Вежлевой, но это просто ужин, и не более того. И давай еще раз и навсегда договоримся о том, что мы художественно верим друг другу, иначе фигня может выйти, чего мне вот уж точно не надо. Вообще странно, что мне надо это тебе объяснять, ты же взрослая девочка.

Вика кивнула и вышла из моего кабинета.

Надо отметить, что с самообладанием у нее все в порядке. И по дороге домой, да и дома она держалась так, будто ничего и не было. Хотя, может, ей и на самом деле все было по барабану? Или правда поняла?

Я заметил интересную штуку – всякий раз, когда я входил в игру, все заботы реальной жизни как будто мигом какая-то метла выметала из головы. Любопытно – это штучки программы, забавляющейся с психикой, или просто одни проблемы автоматически безусловные рефлексы подменяют другими, сообразно месту пребывания?

Не знаю, что из этого правда, но факт есть факт – как только я оказался на плацу, все мысли о хмурой Вике, которая ни свет ни заря смылась на работу с какими-то ну очень красивыми глазами, о Вежлевой, женщине с грацией, красотой и повадками эфы, о Зимине, которого вообще непонятно какая муха укусила, вылетели из головы, сменившись мыслями о том, что сегодня, если все будет нормально, я узнаю свое последнее задание. Ну, будем надеяться, что последнее.

В казарме было почти пусто, как я и рассчитывал. Все умотали в Мейконг, кроме Лейна, валявшегося на койке, и Ура, который точил здоровенный боевой топор.

– Привет, парни. – Я помахал им рукой. – Скучаете?

– Здорово. – Ур посмотрел на меня со своей детской улыбкой. – А чего ж еще делать? Денег нету, все в прошлый раз спустил на девок, да еще у Торна в счет будущего жалованья назанимал.

Лейн же просто промолчал.

– Парни, есть дело, на котором можно подзаработать, – сообщил я им проникновенно.

– Что за дело? – подал голос Лейн. Ур отложил точило в сторону.

– Ничего особенного, хотя, конечно, кое-какой риск есть. Но только давайте так – это между нами.

– Тебе повезло. – Лейн приподнялся на лежанке и спрыгнул с нее вниз. – Ты имеешь дело с двумя наиболее неразговорчивыми людьми нашего десятка. Ближе к делу.

– Помните, позавчера мы деревеньку от черепах защищали? Ну, тех, что бегали как кони?
– Было дело, помню, – подтвердил Лейн.

– Так вот, в паре-тройке часов пути оттуда есть рощица, в которой растут дивной красоты цветы. Мне бы их нарвать.

Ур хлопал глазами, пытаясь осознать, на кой мне сдались цветы, причем именно из той рощи. Лейн же, сощутив глаза, внимательно смотрел на меня.

– Цветы, значит, – медленно протянул он. – А почему именно оттуда?

– Ну, вот такая прихоть. Там такие цветы растут, которых нигде больше нет. Хочу одной даме их подарить, на предмет ее благосклонности ко мне.

Я видел, что Лейн мне не верит напрочь, ни единому слову, и прикидывает – послать меня сразу и резко или не торопясь и по-родственному. Да я и сам знал, что несу полную чушь, но знал также, что парням нужен формальный повод для того, чтобы взять с меня деньги за оказанную услугу. Почему бы не этот?

– По шестьсот золотых каждому, – немедленно предложил я.

– Шестьсот! – ухнул Ур. – Лейн, да Нидхегт с ним, ну нужны ему какие-то там цветы – пусть его. Время десять, еще успеем и туда-обратно смотаться, и в Мейконге поддать, и с девками покурлесить.

– Портал с меня, – тут же закрепил успех я. – Как до рощи дойдем – сразу можете отправляться в Мейконг.

– Темнишь ты, парень, – криво улыбнулся Лейн. – Но у нас, в Пограничье, не принято лезть в чужие тайны, особенно если неплохо платят, так что мне нет дела до твоих секретов. Коли ты готов выложить ту сумму, что озвучил, – я с тобой.

– И я. – Ур встал со стула. – Вообще без вопросов.

– Кстати, о вопросах. Еще одна просьба, причем большая. – Я приобнял их за плечи. – Надо, чтобы никто не знал, куда мы ходили и зачем. Скажем так, мы вообще никуда вместе не ходили. Если что, я просто дал вам денег в долг – и все. И то лишь тогда говорите, если кто-то у вас об этом спросит. Договорились?

Лейн кивнул, Ур ухмыльнулся. После оба стали торопливо собираться, натягивая снаряжение и затягивая пояса.

– Дорогу знаешь? – между делом спросил меня Лейн.

– Направление знаю. А ты в тех местах не бывал?

– Да тут все места одинаковые – джунгли да саванны, змеи да крокодилы, – флегматично заметил Лейн, проверяя, легко ли выходит из ножен меч. – Не бойся, дойдем.

– Если с кем и дойдем, так это с ним, – подтвердил мне северянин. – Лейн – следопыт, да еще какой. Он любого врага, любую опасность за милую чует. Они в Пограничье все такие, а этот еще и из лучших. Да и не странно это, он же...

– Ур, ты кинжал взял? – перебил его Лейн.

Северянин осекся, виновато посмотрел на следопыта и начал проверять снаряжение на поясе.

Интересно все же, кто этот Лейн?

– Мы готовы. – Лейн не стал комментировать высказывание северянина, более того, сделал вид, что Ур совершенно ничего не сказал. – Только давай так – деньги вперед. Может случиться, что тебя убьют – а смерть в джунглях бывает непредсказуема и молниеносна, – и тогда мы ничего не получим, а это не совсем честно и очень досадно. Если убьют нас, тогда забережь их обратно, но вряд ли мы за это на тебя обидимся.

Я согласно кивнул и достал из сумки золото.

Деревенька жила своей незамысловатой жизнью, и на нас никто даже не обратил внимания. Оно и понятно. Когда нападают: «Спаси, солдат!» А когда все тихо и мирно, так и воды напиться не предложат.

– Куда? – деловито спросил Лейн.

Я сверился с картой и ткнул пальцем на запад.

– Идем за мной, можно не след в след, но и не растягивайтесь. Подниму руку – стоим, опущу – идем, – отдавал Лейн короткие команды, причем тоном человека, который привык, что ему подчиняются без вопросов и возражений. Мы с Уром слушали и кивали. – Раз в десять минут сверяем направление, чтобы понапрасну ноги не глушить. Если мечами позвенеть придется – позвоним. Ну все, за мной.

И легким движением Лейн ввинтился в зеленую стену листвы.

– Следопыт! – уважительно пробасил Ур и последовал за ним. Я вздохнул и быстро двинулся в ту же сторону – в этих переплетениях лиан и кустов отстать от шустрого Лейна было невероятно просто.

Скажу вам честно: мне Юг был не по душе. Следуя за широченной спиной Ура, я с затаенной печалью вспоминал холмы и равнины Севера, серовато-синее небо и волны холодного моря. И чего-то так я растрогался, вспоминая недавние приключения, что прозевал и поднятую руку Лейна, и остановившегося Ура и врубился носом в кирасу северянина.

– Тш-ш-ш, – сделал страшные глаза Лейн и поманил меня рукой к себе.

Я, ступая по возможности тише, подошел к нему и опасливо прошептал:

– Чего?

Следопыт молча кивнул подбородком влево: мол, смотри. Что я и сделал.

По тропе, которая была шагах в десяти от нас, шел отряд каких-то людей, причем выглядели они как минимум страшновато – драная одежда, серо-смурые тела под ней, разномастное вооружение и лица, на которые белой краской нанесен рисунок черепа. Идут молча, ни слов, ни шуток, ни песен, при этом как-то странно раскачиваясь и вихляя. Просто идут – и все. Впереди, надо думать, командир, и судя по всему боевой. Голова скрыта под серой от грязи повязкой, рукав весь кровью перемазан – то ли своей, то ли чужой, да еще, похоже, и рана где-то открылась, поскольку на траве за ним оставался кровавый след.

Один из них обернулся в нашу сторону, и меня всего аж передернуло – глаза мутные, без зрачков, страшные, ноздри рваные, ошметками висят, и зубы во рту гнилые, но явно острые, прямо как иголки. Он повел своим носом, и я почувствовал, как напряглись мускулы Лейна.

Серокожий постоял секунду и, раскачиваясь, двинулся дальше. Сзади выдохнул Ур, Лейн ослабил пальцы на рукояти меча.

Скажу честно – ощущения были вроде тех, когда я темных dwarфов в пещерах увидел. Умеют тут страху нагонять, ничего не скажешь.

Через несколько минут жуткий отряд скрылся за поворотом, и я шепотом спросил у Лейна:

– Это кто?

– Это? Может, сумеси, может, канаанцы. Я их не сильно различаю, – лаконично ответил следопыт.

– Это хороший ответ, но я ничего не понял. Я на Юге недавно. – Я понял, что Лейн не дуркует, он дал, по его мнению, достаточно развернутое объяснение.

– Здесь, в этой части Юга, живет много племен. Они почти все мирные. Это землепашцы и скотоводы, люди и нелюди, которые не любят и не хотят воевать. Не их это – война, кровь, пожары и прочие мужские забавы. Но еще есть, точнее, было несколько племен, которые, напротив, всегда тянулись к воинским радостям и не хотели работать на земле. Они все время пытались начать войну, не важно, с кем, и не важно, из-за чего. Когда-то очень давно они в очередной раз вырезали очередное племя, и это взорвало терпение кого-то из миролюбивых местных богов, может, благодного Нарата или сердобольной Фелостеи, и этот бог проклял все воинственные племена Юга и, до кучи, изъял из их тел души. Вот с тех пор они бродят не живыми и не мертвыми по тропам Юга, без особых шансов найти хоть какое-нибудь приста-

нище и спасение от проклятия. Идут и идут, и нет им покоя ни ночью ни днем. И спасения нет у того, кто им на дороге попадет, – не жилец он более. Для них живой – как тряпка для быка.

– Я слышал, тело они съедают, а душу уносят с собой, – опасливо прошептал Ур.

– Враки, – заявил Лейн. – На кой им твоя душа, когда у них и своей-то нет? Вот что сожрут, это да, я про это тоже слышал. Ладно, пошли, пока еще кого не принесло.

– А они только по дорогам ходят или и по джунглям тоже? – полюбопытствовал я у Лейна.

– Я видел их только на тропах в джунглях, – немного подумав, ответил Лейн. – Но вообще в этих местах можно ожидать чего угодно. Это древняя земля с очень древними страхами.

Насчет двух-трех часов я погорячился. Солнце уже потихоньку начало валиться к западу, когда я наконец увидел искомую мной рощу. Ну как рощу? Десятка три пальм и много травы. Но это точно была она – если, конечно, карта не врет.

Слава небесам, клинки обнажать ни разу не пришлось: джунгли как вымерли, и, кроме живой природы, – ни одного врага. Даже странно. Хотя у меня по этому поводу ни к кому претензий не было.

– Ну, все, – остановил я Лейна. – Мы пришли. Держи свиток, как я и обещал. Пользоваться умеешь?

Следопыт скептически улыбнулся и умело развернул портал.

– Точно больше помощь не нужна? – поинтересовался он у меня, и Ур кивнул, соглашаясь с его вопросом.

– Точно, – заверил я их. – И еще раз напоминаю – мы никуда с вами не ходили, и вообще вы меня сегодня даже не видели.

Портал сверкнул и потух. Я опасливо огляделся – джунгли по какой-то причине наводили на меня страх, пусть и не сильный, но ощутимый. Неуверенно я себя чувствовал, когда не знал, что скрывается в листве в пяти шагах от меня и вообще скрывается ли там что-либо.

По возможности быстро я вбежал в пальмовую рощу и негромко сказал:

– Идрисса, ты где? Давай выходи, мне здесь до темноты торчать неохота. Больно тут места нехорошие.

Сверху раздалось шуршание, на меня посыпался какой-то мусор, потом свалилась высохшая банановая кожура и здоровенный пальмовый лист.

– А ты кто такой? – Писклявый голос исходил тоже сверху.

Я задрал голову и увидел обезьянку мордочку, совершенно не похожую на человеческую. Дриада-обезьянка глазела на меня, просунувшись сквозь здоровенные пальмовые листья. Эх довели беднягу. В сестрах ее хоть что-то мизерное еще оставалось от былой красоты или от человека, здесь же...

– Кто? – Я глубоко вздохнул. – Я твой спаситель и по совместительству великомученик. Меня твои сестры прислали.

– Seriously? – Личико расплылось в улыбке. – Ты – *тот самый*?

– Ну, насчет тот или не тот – не знаю, но трем твоим родственницам уже помог. И тебе помогу. Наверное.

Учитывая замороченность последнего задания с Фомором, я уже ни в чем не был уверен.

Маленькая фигурка шустро и с невероятной ловкостью спустилась по стволу пальмы, подбежала ко мне и обняла. Росточек у нее был совсем невелик, и она уткнулась носом мне в ляжку.

«Вы выполнили скрытое задание «Найти Идриссу Южную». Данное задание является частью скрытых заданий «Дети богини». Награды за задание: 8500 опыта; элитный предмет на выбор; свиток с одноразовым заклинанием – вариативно; возможность получения 4-го задания из цепочки «Дети богини».

Бам!

«Вами получен уровень 56!»

Доступных для распределения баллов: 5».

Растем. Уже пятьдесят шестой.

– Как фе я рада! – сообщила мне дриада в ногу, не расцепляя рук. – Я уфе и фдять перефтала.

– Ну, это ты зря. И ждать зря перестала, и ногу мне мусолишь тоже зря, я в этих портках целый день по джунглям мотался, – тактично сказал я Идриссе. – Да не плачь ты, все нормально будет.

– Ох, воин! – Дриада отцепилась от моих штанов, вытерла лицо и, о чем-то на секунду задумавшись, подняла лапку. – Надо тебе что-нибудь подарить. В честь знакомства и твоего прихода ко мне.

Она шустро подбежала к своей пальме и начала рыть ямку у ее основания.

– Где-то тут прятала тогда, тут... – приговаривала она, время от времени отплевываясь от песка, попадающего ей в рот. – Вот они!

Она подбежала ко мне, держа в руке, на ладошке, перстень и серьгу.

– Они непростые, магические. Один из предметов принадлежал великому королю и помогал ему в ратных делах, другой – великой магичке, она с ним таких дел натворила, что джунгли в себя еще лет сто потом приходили. Я понимаю, ты воин, тебе бы предмет короля себе взять, но вот что из этого кому принадлежало – не помню, давно это было. Так что ты выбирай сам. Если повезет – угадаешь, ну а если нет – значит, нет.

Елки, пятьдесят на пятьдесят. Ладно, повезет – буду сам носить, нет – на аукцион сдам, благо, элитки всегда в цене. По идее королю кольцо принадлежит, серьга – это как-то не по-королевски.

– Перстень возьму, – сказал я дриаде.

Она тут же второй лапкой подхватила украшение и протянула его мне.

«Перстень сна разума. + 35 к интеллекту; + 29 к мудрости; + 12 % к шансу восстановления маны после произнесенного заклинания; + 3 % к скорости прокачки классовых умений; + 7 % к вероятности того, что направленное в вас заклинание не причинит вам вреда. Прочность – 580 из 600. Ограничения к классовому использованию перстня – только маги. Минимальный уровень для использования – 75».

Неплохой перстенок. Жаль, не в коня корм. Эх, не угадал, обидно. Но ничего, такое и продать не зазорно, да и, скорее всего, выйдет не безвыгодно.

– Не то, не угадал, – пропищала Идрисса. – Не грусти. Держи вот еще.

Она потянула мне свиток.

– Спасибо тебе, – от души сказал я маленькой хранительнице, отправляя и перстень, и свиток в сумку и жалея, что у меня нет яблока. Эта дриада мне чем-то понравилась. – Скажи, что я могу для тебя сделать?

– Ты можешь меня освободить, – сказала дриада, присаживаясь на корень. – И когда ты это сделаешь, я скажу тебе, что делать дальше.

– Будет еще «дальше»? – Я, конечно, понимал, что с освобождением дриад все не закончится, да и говорила мне об этом еще давным-давно самая первая из них, но все равно так хотелось верить, что финиш близок.

– Конечно будет, – сморщила личико Идрисса. – Но там потом уже несложно.

Знаем мы ваше «несложно». Вам сидеть под корнями да на пальмах – это да, это несложно. А я ноги до подмышек стирай и мозг выворачивай...

– Ладно, потом будет потом, – выставил я перед собой руки. – Ты про себя расскажи, чем тебе помочь.

– Мне нужен гонг, – захлопала глазами дриада. – Гонг богини.

«Вам доступно скрытое задание «Гонг богини». Данное задание является 4-м в цепочке скрытых заданий «Дети богини». Условие 1-й части задания – добыть 3

ключа: Ключ храбрости, Ключ хитрости, Ключ разума, спрятанные в древние времена в 3 заброшенных храмах. Условие 2-й части задания – добыть и принести Идриссе Южной уникальный предмет «Гонг богини», сокрытый в проклятом храме Обезьяньего царя. Расположение храма откроется на карте лишь после прохождения 1-й части задания».

Ничего себе. Тут еще и дополнительные условия какие-то. Намудрила богиня с этой Идриссой, как я погляжу.

«1-я часть квеста предназначена для одиночного выполнения. Игрок вправе пользоваться сторонней помощью по дороге к каждому из храмов, но в храм должен входить только он. В противном случае квест будет считаться проваленным. 2-я часть квеста может быть пройдена с посторонней помощью. В случае одиночного прохождения игроком может быть получен дополнительный бонус. Награды за задание: 20 000 опыта; сетовой предмет, соответствующий классу героя, – на выбор; уникальное активное умение, соответствующее классу героя, – вариативно; уникальное пассивное умение, соответствующее классу героя, – вариативно; + 10 % к мане. Возможность получения 5-го задания из цепочки «Дети богини». Принять?»

– А Паспарту мне в комплекте выдадут? – устало спросил я Идриссу.

– Какую Паспарту? – удивленно уставилась на меня дриада.

– Не какую, а какого, – ответил ей я. – Маленького, в матросской форме. Чтобы пальцы растопыривал, когда я ключи добывать буду. Мы ж, как выяснилось, в форте Боярд.

– Я ничего не поняла, – честно сказала мне дриада. – Но у меня этого Паспарту нету. А без него никак?

– Ох. Без него, конечно, трудновато будет, – вздохнул я. – Но попробую справиться.

Я подтвердил принятие квеста и сразу открыл карту. Один из храмов был в зоне доступа – неподалеку от него мы зачищали какой-то населенный пункт. Стало быть, туда и направлюсь в первую очередь. Второй и третий храмы пока были недоступны – они находились вдалеке от проложенных мной маршрутов, но с учетом того, насколько часто мы мчимся кого-то защищать, это был всего лишь вопрос времени. Хотя и со временем у меня было негусто – оно уже начинало поджимать. Меня ждали на болотах Запада, и это тоже следовало принимать во внимание.

Дриада радостно плясала какой-то дикий танец, взвизгивая и хлопая в ладоши. Вид этой незамысловатой радости заставил меня улыбнуться – хоть кому-то сейчас хорошо.

– Ладно, Идрисса, пойду я. – Я подмигнул дриаде. – Жди меня, и я вернусь.

– Я буду, я очень буду. – Обезьянье личико посерьезнело. – От того, выполнишь ты это задание или нет, зависит не только моя жизнь и жизнь моих сестер. От этого зависит нечто большее.

– И что? – полюбопытствовал я, догадываясь об ответе.

– Узнаешь, когда принесешь гонг, – ожидаемо обломала меня Идрисса. – И не раньше. А скорее всего, и еще позже.

Я помахал ей рукой и открыл портал в расположение роты. Пойду схожу в Мейконг, посмотрю на тамошние красоты, а перед этим заодно гляну на стационарный портал. И еще надо увольнительную получить, а то ведь не пустят...

Глава 5, в которой герой посещает Мейконг

При словах «стационарный портал» мне рисовалось нечто глобальное, эдакая синяя бездна с белыми всполохами, закованная в мрамор, и все это стоит на огромном постаменте с белыми ступенями и начищенными до блеска медными фигулинами по бокам. И еще караул из четырех ветеранов Диких отрядов в блестящих доспехах и с мечами наголо.

Ну да, конечно. После посещения канцелярии Вольных рот, где мне вручили маленькую бумажку с текстом: «Хейген, боец седьмой ВР. Не врет», – печатью и проставленной сегодняшней датой: «13 багрянца 9583 года от Сотворения Файролла» (каково, а?), – я двинулся в указанном канцеляристом направлении. Все, что я увидел, – это табуретка, ржавый кругляш со створками и какой-то штуkenцией, торчащей сбоку, и сонный воин, стоящий рядом со всем этим монументальным сооружением.

– Боец, – окликнул я его. – А где портал? Только не говори, что это он.

– Он и есть, – зевнул во всю пасть солдат. – Бумажку покажи, а то знаю я вас.

– Держи, – протянул я служивому увольнительную и поинтересовался: – А я точно в Мейконг через него попаду?

– А ты куда попасть еще думаешь? – лениво ухмыльнулся привратник. – В салон матушки Филд в Эйгене?

– Да тут такое дело... – слегка замялся я. – Я ж там, в Мейконге, до этого не был, а в места, где ты не был...

– Все понятно. Не пыли. Попадешь ты в Мейконг, как и полагается. Портал этот постоянный, пользуешься ты им с разрешения владельца, так что куда надо – туда и перенесешься. На, держи свою бумажку и проходи, не задерживай. Вон, на табуретку лезь и ныряй, как я рычаг нажму.

Я вскарабкался на табуретку, солдат нажал штуkenцию, оказавшуюся рычагом, раздался скрежет, створки раздвинулись, и я ввалился в синеву портала. Что странно – с какими-то красными прожилками. Хотя... портал стационарный, казенный, может, так и надо?

«Добро пожаловать в Мейконг, столицу Южных пределов. Мейконг, истинная жемчужина Юга, славится во всех частях света своей красотой, гостеприимством и безопасностью. Город был основан в те времена, когда...»

Когда я только попал в игру, то с удовольствием читал все эти забавные побасенки о местных достопримечательностях, ну, когда мне это позволяли сделать обстоятельства. Со временем это чтиво приелось, видимо, все хорошо в меру. Ну древний, ну легендарный – и чего?

Но город и впрямь был красив. Белые дома устремлялись острошпильными башнями прямым в прозрачно-синее небо. Крики чаек и легкий бриз, доносящий до меня терпкий запах, говорили о том, что где-то рядом море. Шум множества людей, обычный для больших городов, звучал как-то мягко, отдаленно и приглушенно, не вызывая раздражения. Причем, что странно, я был уверен, что портал ведет на какую-нибудь площадь или, к примеру, к пивной, а может, и к веселому дому с грудастыми девчонками всех цветов и размеров. Но нет, я вывалился в пыль совершенно пустынного переулочка. Ни одного человека в поле зрения, и все дома закрыты, а некоторые даже заколочены.

– Сагиб, не желаешь купить ручную змею? – раздался у меня за спиной звонкий девчочный голос.

– Какую змею? – повернулся я, отвечая, и немедленно отпрыгнул в сторону, инстинктивно хватаясь за меч.

На ступеньках заколоченного дома сидела девчушка лет восьми, с черными косичками, веселыми зелеными глазами и носом, густо обсыпанным веснушками. Всем бы славная девчушка, кабы не ее компания – неимоверно здоровенная и, судя по клыкам, с которых сочилась некая зеленоватая жидкость, явно ядовитая змеюка, обвинившая тоненькую ручку и тело девочки. В этом бело-зеленом гаде было метража больше, чем в моей комнате. Вообще непонятно, как девчушка не падает под его тяжестью.

– Это Апофсс, – пояснила, улыбаясь, девчонка. – Он умный, просто так кусать не будет. Мы давно здесь ждем, я его для вас принесла. Вы его себе возьмите, он вам верно служить будет.

Змеюка зашипела, как будто подтверждая ее слова.

– Ну да, – промычал я, вытирая пот со лба. – Вот только понять бы, что для него является основанием для укуса...

– Ваша команда, сагиб. Вы говорите ему: «Апофсс, вон тот человек – враг». И Апофсс выполнит вашу команду, убив вашего врага.

Полезная, конечно, тварюга, но сама мысль о том, что я вот с этим буду таскаться по Файроллу, вогнала меня в холодный пот. Я достал золотую монетку и бросил ее девчушке.

– Вот тебе денежка, ты ее возьми, купи себе, чего захочешь. А Апофсса своего себе оставь, мне он без надобности. Тебя как зовут?

– Пауни. – Девчушка улыбнулась шербатым ртом. – Может, все же возьмешь его себе, а? Он славный и наверняка тебе пригодится.

– Нет, милая, мне не надо. – Я очень решительно махнул рукой, чем спровоцировал очередное «ш-ш-ш» столь славного и полезного змея. И страшного, как моя жизнь.

– Я в том доме живу. – Пауни ткнула пальцем в небольшой домик в конце улицы. – Если передумаешь – заходи. И не пугайся, когда войдешь: Апофсс у меня не один на воспитании. Там тебя никто не тронет.

«Скорее руку себе отгрызу, чем зайду», – подумал я, но вслух этого не сказал, а просто улыбнулся девочке, присевшей на ступеньках и играющей со змеей как с каким-то домашним безобидным зверьком.

– Эй, путник, – услышал я снова ее голос, когда отошел шагов на пять. – Постой.

Я обернулся.

– Ты был добр ко мне, и я не могу оставить тебя без подарка, ведь и добро, и зло требуют ответных даров. – Девочка сплетала фразы на редкость складно для своего возраста. Я встретился с ней глазами и слегка оторопел. Куда девалась изумрудная зелень? Сейчас в них плескалась тьма без начала и конца. – Если тебе не нужен постоянный преданный слуга, то возьми хотя бы этот талисман и носи его с собой. Мне бы хотелось, чтобы он был у тебя.

Апофсс соскользнул с руки девочки... Хотя девочка ли это? С такими-то глазами...

В пасти змеи был зажат между двумя клыками какой-то предмет. В долю секунды скользнув ко мне, Апофсс невероятно ловко поднялся на хвосте, и его пасть замаячила на уровне моих глаз.

– Бери-бери, воин. Думаю, что рано или поздно тебе будет очень нужен этот талисман.

Это был чей угодно смех, только не маленькой девочки. В нем слышалось удовлетворение от хорошо выполненной работы и уверенность в сделанном деле.

Я замороженно выставил ладонь, и Апофсс уронил в нее маленькую, но очень тяжелую фигурку змеи, сделанную с невероятным реализмом.

Я поднял глаза от подарка и увидел совершенно пустой переулок. Только след в пыли говорил о том, что мгновение назад здесь ползла огромная змея. Впрочем, подувший ветер завертел клубы пыли, и это подтверждение того, что я не рехнулся, исчезло, как будто его и не было.

«Верный слуга бога. Уникальный предмет, существующий в единственном экземпляре. Позволяет 1 раз призвать на помощь 1 из верных слуг богини Тиамы. Ограничения – призывающий не должен быть в состоянии вражды со служителями темных богов или с самими темными богами. В противном случае призванный слуга Тиамы может поразить призывающего, а по слухам, его яд способен убить любое существо в пределах Файролла. Использование – для призыва слуги Тиамы необходимо зажать талисман в ладони и произнести: «Слуга, явись». Затем вы указываете пришедшему слуге Тиамы его цель и говорите: «Убей». Украсть, потерять, сломать, продать – невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря».

Ну ни фигя себе. Это с кем я только что говорил-то? И с какого перепугу? Ничего не понимаю, кроме того, что, похоже, у меня добавилась еще одна головная боль, поскольку меня в очередной раз пытаются разыграть втемную.

Я убрал статуэтку в сумку и пошел прочь из этого странного переулка, в котором, кроме ветра, так никто больше и не появился.

А город все-таки был очень красивый. Тут смешалось сразу несколько видов архитектуры, и круглые индуистские мотивы соседствовали отчего-то со строгим викторианским стилем. Логика никакой, но красиво.

Через полчаса неторопливого хождения по площадям, улицам и переулкам я вышел на портовую набережную.

– Хейген, ты здесь откуда? – Кто-то врзался в меня и радостно чмокнул в щеку.

– Гуляю я, – осторожно ответил я, всерьез задумавшись о том, что в игре ошивается невероятная куча народу, но почему-то именно на мою голову сыплются всякие непонятные девочки и какие-то довольно странные случайные встречи.

– А я думала, что ты на Севере, – продолжила на редкость веселая сегодня Милли Ре. – Ты ж там вроде хотел капитально зависнуть?

– Там холодно, и с репутацией засада, без нее никуда, – небрежно ответил ей я. – Ты тут какими судьбами?

– Что значит – какими? – удивилась Милли. – Тут же верфи. Корабли мы тут строим, Великую Армаду готовим. Я здесь минимум раз в неделю бываю, а то и чаще. А сегодня вообще особый день – корабль со стапелей спускать будут. Все руководство клана тут.

О-о-о... Надо валить отсюда. Где руководство клана, там и приглашенные гости. А кто первый гость, мне и гадать не приходится. Если даже и не позовут, она сама напросится.

– Нет ее сегодня, это дело внутриклановое, – верно истолковала Милли мое помрачневшее лицо. – Да и вообще ее что-то не видать в последнее время. Слушай, ну если тебя так корежит в этом твоём клане, так в чем дело? Свалил бы давно оттуда, и всех делов. У нас тебя с распростертыми объятиями встретят.

– Кабы все было так просто, – печально сказал я.

– Ой, только не надо усложнять, – замахала руками Милли. – Впрочем, не важно. Пошли скорее.

– Куда? – не понял я.

– Не тормози, парниша. Корабль сейчас в воду плюхнет, пропустим же самое интересное.

Она схватила меня за руку и потащила сквозь довольно плотную толпу зевак, игроков и НПС, которые собрались посмотреть на спуск корабля.

Милли двигалась довольно быстро и активно, я мчался за ней, поскольку руку мою она так и не выпустила. В результате пред светлые очи Седой Ведьмы, которая вместе со своей свитой стояла на небольшом, но довольно высоком деревянном помосте, я предстал запыхавшийся и растрепанный.

– Ба-а-а, – заулыбалась она, увидев нас. – Это откуда к нам такого красивого юношу занесло? Каким это ветром?

– Здравсте, – заулыбался ей я.

– Вот, на пристани наша, – звонко сообщила Милли Ре. – Пусть тоже на спуск «Армин-страда» посмотрит вблизи, не каждый день такое событие бывает все-таки.

– Да кто же против? – махнула рукой Ведьма.

Раздался скрежет, что-то загромыхало, и через минуту послышался громкий «плюх». Толпа на пристани радостно заорала.

– Не поняла? – с недоумением обвела присутствующих глазами Седая Ведьма.

Седрик Секира внезапно захохотал, хлопая себя руками по ляжкам. Вслед за ним засмеялись еще несколько функционеров «Гончих». Ведьма все с тем же выражением недоумения на лице переводила взгляд с одного на других.

– Ты рукой махнула? – задыхаясь от смеха, спросил у нее Седрик.

– Махнула, – с нотками раздражения ответила ему Ведьма.

– Ну и все. Чего, по-твоему, кораблестроители ждали для начала спуска?

Седая Ведьма посмотрела вниз, на нас, на Седрика и тихонько захихикала.

Я тоже не мог сдержать улыбки.

– Дьявол тебя заberi, Хейген, – завопила Милли. – Все из-за тебя пропустила! Прозевала! Не увидела!

– Милли, бога побойся, – попытался усювестить ее я. – Ты сама меня сюда притащила, я-то тут при чем?

Милли недовольно фыркнула.

Руководство «Гончих», отсмеявшись, начало спускаться с помоста. Седая Ведьма подошла ко мне.

– Ну, как жизнь? – задушевно спросила она. – Все ничего?

– Помаленьку, – в тон ответил ей я. – Как-то все так.

– Говорят, на Севере какая-то заваруха недавно была? Ты ничего об этом не слышал, ты же вроде как раз там был?

Я вздохнул.

– Слышать не слышал, зато видел. – Вот тут мне врать не стоило. Ну, или, скажем так, стоило сказать хоть сколько-то правды. – Одни неписи других убивали, администрация замутила. Зрелищно!

– Жаль, жаль, что не смогла выбраться посмотреть. – Седая Ведьма покачала головой, как бы давая мне понять, что именно это пропущенное зрелище печалит ее в этой жизни более всего.

– А ваших что, там не было никого? – полюбопытствовал у нее я. – Я там вроде Ромуила видел, а он, как известно, с Мюратом общается, стало быть, и эльф там мог быть.

– Ты там видел Ромуила? – раздался сзади голос Фредегара, безопасника «Гончих». – А ты не ошибаешься?

– Ну, не ошибаются только боги, да и то не факт, – повернулся я к нему. – Но тут я уверен, это точно был он.

– А Мюрата самого ты там не видел? – Фредегар был очень серьезен. – Или еще когонибудь из нашего клана?

– Мюрата не видел. А насчет ваших клановых – не знаю, может, и видел. Я, кроме вас, Милли и еще пяти-шести человек, никого у вас и не знаю больше.

– Логично. Я даже больше скажу тебе, дружок. – Седая Ведьма взяла меня под руку и с загадочным видом шепнула: – Я и сама не всех своих по имени помню. В лицо – еще туда-сюда, а вот по имени, особенно тех, что из последних... Этот, Ромуил, он ведь тоже из недавних, да, Фредегар?

– Ну да. – Безопасник скривился, как будто пригоршню клюквы разжевал. – Политический эмигрант. Так говоришь, он с Мюратором дружбу водил?

– Про дружбу не скажу. Просто когда я на дне рождения у магистрессы был, они вместе ко мне подходили, и было похоже, что у них какие-то дела общие есть. Ну, мне так показалось.

– Понятно, – протянул Фредегар.

– А что случилось-то? – Мне и впрямь стало любопытно, что происходит. Все-таки не о совсем уж незнакомых мне людях речь идет.

– Между прочим, – Седая Ведьма лучезарно улыбнулась, сменив тему, – обрати внимание, Хейген, на во-о-он тот корабль.

Рука Ведьмы ткнула в огромный белый величавый фрегат, стоящий в одном из доков.

– Это наш флагман, именно на него я тебе билеты прислала. Ты, кстати, что по этому поводу решил? С нами ты или же нет? Думаю, что до отплытия времени осталось не так уж и много.

– Ничего пока не решил, – не стал кривить душой я. – По ситуации буду смотреть, не хочу загадывать. Это же не завтра все случится?

– Нет, точно не завтра, – заверила меня Ведьма. – На завтра у нас другие планы. Завтра у нас игра в «Мафию» запланирована.

Я уважительно поглядел на руководство клана. В игре играть в игру – это сильно, конечно. Не каждому дано.

– Ты сейчас куда, дружочек? – Седая Ведьма, похоже, очень тактично давала мне понять, что представление окончено и я свободен.

– Обрато, в Вольные роты, – вздохнул я. – Я теперь в армии.

– Ба! – удивленно произнес Фредегар. – Это зачем же?

– Опыт, относительно быстрое исследование Юга, ну и так еще, по мелочам.

– Стало быть, ты на Юге будешь в ближайшее время? – задумчиво уточнила Ведьма. – Ну и славно.

– Если все, то я пошел. – Я дождался одобрительного кивка Ведьмы, сделал всем ручкой, помахал Милли, с лица которой так и не сошло недовольное выражение, и отправился в центр города – надо было найти гостиницу, скинуть некоторые излишки денег. Не знаю, сколько монет после боя перепадает НПС и перепадает ли им хоть что-то, лично я на рейдах очень неплохо зарабатывал. Скажем так, неплохо по моим неизбалованным меркам.

Мейконг оказался достаточно коварным городом – вроде бы широкая улица постепенно сузилась и превратилась в аллею, которая меня вывела в какой-то тенистый парк.

– Держи его, хватай его, – раздались вопли, послышался топот и бряканье оружия. По аллее навстречу мне мчался невысокий игрок, следом за ним бежали три усатых типа с очень нехорошими рожами и совершенно зверским оскалом. И что еще удивительно – все трое мобы, причем агрессивные. Хотя и в форме городской стражи.

Не успел я удивиться, как беглец остановился около меня и, отдуваясь, прохрипел:

– Ну что, брат-игрок, выручишь?

Я с большим сомнением посмотрел на всю эту картину, на приближающихся усачей и на задавшего мне этот вопрос вора с ником Джокер. Сказать «да» или «нет» я не успел. Усач номер один решил все за меня, мне осталось только достать меч и парировать его удар. Щит я со спины перекинуть не успел.

Призвав волка, я спустил его на второго убийцу, третьим занялся Джокер. В прямой бой он вступать не спешил, отделяваясь верчением вокруг своего противника.

Троица была довольно невысокого уровня, по этой причине я относительно быстро прикончил одного, после нанес критический урон подставившему мне спину противнику Джокера, а вот с третьим не сложилось. Прибив моего волка, он задал стрекача, успев крикнуть нам на прощанье:

– Конец вам! Весь город узнает, все стражники знать ваши имена будут! И гильдии все расскажу!

Выдав это обещание, уцелевший усач плюнул в нашу сторону и довольно шустро убежал.

– Ай как плохо! – покачал головой Джокер, обшаривая лежащее рядом с ним тело и прибирая к рукам в общем-то мою законную добычу. – Беда, однако.

– Ну да, – согласился с ним я, выгребая имущество первого убитого и плюнув на добро второго. Похоже, на этого персонажа по имени Джокер где сядешь, там и слезешь. – Только ты, мил человек, объясни мне, почему твои проблемы моими стали. Понять просто охота, с какого перепугу этот беглец что-то расскажет страже и какой-то там гильдии. Что за гильдия? И что мне за это будет – пряник сладкий или хрен едучий?

– Ну, как тебе сказать, – пространно начал Джокер. – Дело в том...

– Ты мне лапшу на уши не вешай, я так сам умею, – оборвал я его. – Ты вор, так ведь?

– По классу – да, – кивнул Джокер.

– А по жизни? – прямо спросил я его.

– По жизни – нет. Но и хорошего момента не упущу. – Вор открыто взглянул мне в глаза. – Но вообще у меня в игре еще кое-какой свой интерес.

– Эмм? – Я вопросительно посмотрел на него, давая понять, что не знаю, спрашивать мне его об интересе или нет, поскольку не уверен, получу ли я ответ.

Джокер сделал рукой в воздухе некое движение, будто лампочку ввинчивает, давая мне понять, что, может, когда и дойдет дело до откровенного разговора, но точно не сейчас.

– Ладно, Хейген, валить отсюда надо. – Вор опасно всмотрелся в аллею, в которую уже начали вползать ранние сумерки. – Не нагрянули бы они сюда большим коллективом. Не факт, что отбиться сможем. Гильдию воров этот черт заполошный на нас запросто может натравить – это он про нее говорил. Ну и стражу, понятное дело.

– А мне-то чего отбиваться? У них с тобой дела, – хмуро пробурчал я, уже понимая, что, увы и ах, тут уже ничего не поправить.

– Да теперь что вора местным, что страже дело до нас одинаковое – одним нас пришить желательно, вторым денег с нас снять, а может, и тоже прибить. Надо мне из города валить. Но как? Черт, черт!!!

– Как, как? Каком кверху. В портал прыгай – и все, – немного удивился я, подстраиваясь под довольно быстрый шаг вора, спешно покидавшего аллею.

– Да не могу я. Сделка у меня тут скоро важная, мне надо время от времени появляться в городе.

Сделка у него... Деловой вор... Вот! Сейчас я тебе устрою за свои неприятности обраточку!

– А ты к нам завербуйся, – дружелюбно посоветовал ему я.

– К кому – к нам? – сощурился Джокер.

– К вольняшкам. Про Вольные роты слышал?

– Да ладно, – недоверчиво посмотрел на меня вор. – Там разве дадут спокойной жизни?

– Слушай, приятель. Я перед тобой? Вот он весь! Сыт, пьян и нос в табаке. А я ведь служу. Каждую неделю выходной, опыт идет, как из пушки. Служба? Ну что служба. Раз в пару-тройку дней сходишь на боевое задание – и спи-отдыхай. Плац не топчем, строевой не занимаемся. Денежка, опять же, капает.

– Больно все складно, – все еще без особого доверия смотрел на меня Джокер. – Ты мне не заливаешь?

– Да ну тебя, – махнул я на него рукой. – Живи как знаешь, ты мальчик взрослый.

Мы вышли на улицу, которая столь коварно привела меня в парк.

– Где тут центральная площадь? Мне еще соратников надо из пивной вылавливать, – оведомился я у вора, махнув рукой на посещение гостиницы, поскольку, пока ее искать будешь, еще в какую-нибудь дрянь влипнешь.

Джокер, думая о чем-то своем, указал мне направление.

– Бывай, – помахал я ему.

Вор прощально поднял и опустил ладошку, в его глазах отражалось некое внутреннее противостояние.

– Спасибо тебе. Должен буду, – крикнул он мне вслед.

До главной площади я дошел, слава богу, без происшествий, и первым, кого я там увидел, был здоровяк Ур. Он весело бегал по фонтану, высоко поднимая ноги и шаловливо брызгаясь на блюстителей порядка, которые явно опасались ему препятствовать.

Остальные мои соратники вольготно расположились вокруг фонтана, подбадривая северянина выкриками и советами.

– Вон на того плесни, ишь он какой строгий.

– А чего ты без песни бегаешь? С песней, с ней веселее!

– Точно, точно! Песня, она и жить помогает, и это... Во всем помогает!

– Проказник, хе-хе!

Стражники явно не хотели связываться с безбашенными наемниками, судя по всему, уже имея за спиной опыт знакомства с их кулаками.

– О, Хейген! – завопил Ур, заметив меня. – Айда ко мне, купаться будем!

– Да бросай ты это дело, – посоветовал я ему. – Пошли в расположение, вон, темнеет уже.

– Да? – остановился северянин, стражники тоже замолчали и с надеждой уставились на него.

– И то, – веско сказал Лейн. – И впрямь пора. Все здесь?

– Фаттаха нет, – заметил Торн. – Он в «Путеводной звезде» какого-то приятеля встретил, с ним остался.

– Позвать надо бы. – Лейн посмотрел на Пинга. – А то подумает еще, что мы про него забыли.

– Да вон он, – ответил вместо Пинга Понг. – Идет уже.

Я проследил за взглядом братьев и увидел Фаттаха, вышедшего из трактира с каким-то здоровяком, причем что-то в фигуре этого здоровяка мне показалось смутно знакомым, но что... Ник его я в наступающих сумерках разобрать не смог и было собрался подойти поближе, чтобы приглядеться, но приятель Фаттаха в этот момент открыл портал и нырнул в него.

– О, Хейген, и ты здесь? Ты же вроде не собирался сегодня в игру? – Эльф дружелюбно улыбнулся мне, подойдя к нам.

– Ну да, все-таки решил выбраться, посмотреть на город. Слушай, а это ты с кем был? Такое ощущение, что я этого человека знаю, – решил я задать ему вопрос сразу, пока не забыл.

– Да приятель один, сто лет назад в рейд ходили, встретились случайно, – махнул рукой эльф. – Ну, идем?

Я было хотел спросить имя этого приятеля, но эта мысль моментально вылетела из моей головы, как только я осознал, что, оказывается, стационарный портал находился здесь, на главной площади. Здесь, а не в том переулке, куда я вывалился.

– Лейн, – подергал я за рукав самого трезвого из моих спутников. – А когда идут сюда, в Мейконг, из роты, то попадают на эту площадь или куда еще?

– Конечно сюда. Тут все веселые дома и «Путеводная звезда» – наш постоянный трактир, мы в другом и не пьем. Сюда приходим, отсюда уходим. Да и вообще, не сильно власти Мейконга любят, когда мы по городу шляемся. Они глаза на наши проделки здесь закрывают, мы в жилых кварталах не буяним.

О как! У меня внутри слегка заглодело. Девочка Пауни, а ты кто?

Глава 6, в которой героя сдают в аренду

– Дорогой, ты помнишь, что нам сначала надо будет заехать в кондитерскую? Я знаю одну очень хорошую на «Парке культуры», – именно этими словами Вика поприветствовала меня в реальном мире, когда я вылез из капсулы.

– Сначала перед чем? – осторожно поинтересовался я.

Вика оторвалась от какого-то журнала с пестрой глянцевой обложкой, который она рассматривала, сидя на диване с ногами, и сделала большие глаза.

– Ясно, ты забыл. Солнышко, мы завтра едем к твоим маме и папе.

Опаньки! И впрямь забыл. Мы-то к ним, конечно, едем, вот только жаль, что они про это не знают. Ой-ой-ой, а ведь маменька запросто батю могла «в последний раз» на дачу утащить. Она ее закрывает, открывает и снова закрывает. Это все идет под грифом «в последний раз». Частенько самый последний «последний раз» совпадает с «первым выездом в сезоне». Помешать «последним разам» могут только обильные снегопады или объективные причины вроде простуды, распродажи или вот – визита возможной будущей снохи (так моих девушек оценивает мама, мое мнение в этом случае не рассматривается и во внимание не принимается, именно поэтому ей с моими девушками практически никогда и не удается познакомиться).

Но по глазам Вики точно видно, что если я сейчас скажу хоть слово о том, что мы не едем, то... То фиг его знает, что будет, но проверять, что именно, у меня нет ни малейшего желания. И так последние дни были не самые простые как для нее, так и для меня. Нельзя все время рушить тот маленький домик отношений, который еще только строится.

– Надо ехать – поедем, – покорно кивнул я. – Только ты тогда сама всем этим делом рули – ну там, куда ехать, скажешь, и торт сама выбирай, по мне так все они вкусные.

– Пирожные, а не торт, – уточнила Вика. – Лучше ассорти купим, знаешь, там много таких маленьких пироженок в большой коробке...

Мой желудок отреагировал на слово «пироженки» громким урчанием, которое было отчетливо слышно.

– Поняла. Иду греть котлеты. – Вика встала с дивана и отправилась на кухню.

– Котлеты, – посмотрел я ей вслед, беря сигарету. – Котлеты – это хорошо.

На балконе, закулив, я набрал номер родного дома, искренне надеясь на то, что мамка еще не умотала на дачу.

Мне повезло – я перехватил ее в последний момент. Она весь день металась в раздумьях, ехать или нет, выела весь мозг отцу и, наконец, придумав для себя железный аргумент: «Да я просто ждала, пока пробки исчезнут», – начала толкать батю в сторону машины. Батя неуверенно пытался защищаться, но явно проигрывал в споре, и вот именно в этот момент я и позвонил.

Все это он рассказал мне за минуту, преимущественно междометиями и союзами, но и его, и мамку я знал с детства, так что картина была предельно ясна.

– Бать, все нормально сейчас будет. Трубку матери дай, – успокоил я расстроенного родителя. – Мам, привет, жди завтра в гости, – протараторил я быстро, как только услышал ее голос. – Не одного, я с девушкой приеду.

Мамино «так вот на дачу и...» замолкло, не успев толком начаться. «С девушкой» автоматически означало встречу только в Москве, дачная территория для всех, кроме членов семьи, была закрыта намертво, и даже моя первая жена была допущена в это святая святых далеко не сразу.

– Да? – произнесла мамка задумчиво. – Хорошая девушка?

– Тебе понравится, – заверил ее я. – Небалованная, и волосы есть (бедная мама никак не могла забыть Ирму, с которой она встретила меня года два назад на улице. Сложно сказать, что подвигло абсолютно не панкующую Ирму сбрить волосы, но маменьку шокировали солнечные зайчики, которые пускала в окна домов ее выбритая до блеска голова). И готовит отлично, и чистюля...

– Вы живете вместе, что ли? – Мою маменьку подобные вещи не смущают, и она привыкла все называть своими именами. – Быстро, однако.

– Ну, что ты хотела, век скоростей, – дипломатично отметил я. – Часам к двум завтра жди. К чаю мы чего-нибудь купим.

– Ну да, ну да, – согласилась мама, думая о чем-то своем. – Ну ее тогда, эту дачу, вон и дождь по Интернету обещали.

Маменька у меня была продвинутая, освоила Интернет и с интересом читала в нем новости, отзывы о туристических поездках и прочую развлекательную дребедень.

– Тогда до завтра, – сказал я ей и услышал, когда вешал трубку:

– Не едем никуда, чего вот ты...

Похоже, что бате предстоит очередной фитиль...

И откуда Вика знает все эти маленькие кондитерские? Я вот прожил в Москве всю сознательную жизнь, но был совершенно не в курсе, что где-то в переплетениях улиц исторического центра еще есть небольшие магазинчики от частных пекарен, в которых и впрямь продают свежее и будоражащее аппетит даже одним запахом вкусняшки, при этом по человеческим ценам. А то недавно я увидел в витрине одной булочной в центре объявление: «Сегодня пирожки дешевле, чем всегда, – всего сто десять рублей за штуку» и остановился в небольшом ступоре. Как пирожок с капустой может стоить сто десять рублей? Он из алмазной муки, что ли? Или с элитной капустой внутри? И кто те люди, которые их покупают?

Против моих ожиданий, знакомство с родителями прошло отлично. Нет, конечно же матушка не преминула задать пару-тройку хитроумных вопросов, заслышав которые я поднимал глаза, а батя шевелил усами, но Вика была на высоте и выпутывалась из мамкиных капканов с иезуитской ловкостью.

Расстались они подругами, и, судя по взгляду родительницы, она уже начала строить хитроумный план: половчее склонить меня как к браку с этой «премилой девочкой явно из хорошей семьи», так и к скорейшему воспроизводству. По крайней мере, провожая нас до лифта, она прошептала мне в ухо: «Вот на ком надо...» Маменька в своем репертуаре.

– Ну и зря ты, – сказала мне Вика, видимо припомнив прослушанный по дороге туда трактат на тему «Как познакомиться с моими родителями и сохранить свой разум». – Милейшие люди, добрые и хорошие. И готовит твоя мама здорово.

Тут я согласился, готовит она и впрямь здорово.

– Мои тебе тоже должны понравиться, – продолжила Вика свою мысль. – На Новый год, может, к ним съездим денька на три-четыре? У нас в Касимове зимой очень хорошо – снег, морозец. Горок много, покатаемся.

Забавно это или грустно, а я ведь, наверное, бесчувственная сволочь – я же даже ни разу не спросил у нее, откуда она родом. Ни разу. Нехорошо это.

Касимов. Название знакомое, но все, что я о нем помню, – это то, что там шут Балакирев жил и что там лопухи здоровые.

– Ну а почему бы и нет, съездим, один черт газета выходить не будет. Ну, по крайней мере наше приложение точно не будет. Надо только к Юшкову кого-нибудь приставить, а то он до «белочки» допьется, за десять-то дней.

Вика довольно заулыбалась и спросила у меня с немалым количеством яда в голосе:

– А как же ты без игры своей четыре дня проживешь?

Ответил я ей вполне искренне, по крайней мере я сам в это верил:

– Великолепно проживу. С горок буду кататься, вкусности всякие есть и тебя любить. Вика довольно заулыбалась и вроде даже как замурлыкала, отчего мне стало как-то очень уютно.

– Может, и Элька с нами поедет. Тоже отдохнет от этого «Файролла».

Я вздрогнул. Ощущение уюта сразу прошло от осознания радужной перспективки – четыре дня в компании с... Елки, у меня же шансов дожить даже до конца второго дня практически нет!

– Хотя вряд ли, – немедленно обнадежила меня Вика. – Они с мамой в последние годы не слишком ладят.

«Найти бы того, с кем она вообще ладит с недавнего времени. Разве что с Железным Дровосеком».

Но вслух я такое, конечно, говорить не стал – зачем портить человеку хорошее настроение? Вон сидит, улыбается, напевает что-то, в глазах искорки пролетающих мимо машины фонарей загораются и гаснут. Черт с ним, ну поедет с нами ее сестра – значит, поедет. И сам поеду, хоть и неохота. Переживу как-нибудь, и не такое видал...

В Файролле царило все то же лето. То ли на Юге зима не предполагалась вовсе, поскольку это Юг, то ли она вообще в программе заложена не была, но тут было тепло и сыро, как и всегда. А вот к Москве приближались холода – утренний воздух явно пах не столько первой сигаретой, сколько скорым снегом и ненастьем.

На плацу расположения царил какой-то нездоровый ажиотаж. Все бегали, орали и суетились, при этом я не видел никого из своей роты. Я заметил игрока, бегущего мне навстречу, и встал у него на пути.

– Браток, – проникновенно спросил у него я. – Что за шум, что за гам? На нас напали? Или мы на кого напасть планируем?

– Все три роты перебрасывают куда-то. Куда – неизвестно. Но лично я такого до сих пор не видел, а я тут уже два месяца, – остановившись, ответил мне он. – Фиг его знает, что это такое, но думаю, что-то серьезное. Извини, я побежал – вон, мои уже построились.

– Ух ты, – вслед ему сказал я. – А где же моя рота?

Я ускорился и тоже припустил вдоль плаца, вглядываясь в строящихся в шеренги наемников. Это я вовремя пришел, через полчаса я бы застал тут только часовых и пыль, кружащую над плацом.

– Хейген, – услышал я голос Лейна. – Давай живее.

Я завертел головой и наконец-то разглядел машущего мне рукой из второго ряда одной из шеренг моего сослуживца. Я подбежал к первому ряду, протиснулся сквозь него и встал между Лейном и Фаттахом.

– Ты где ходишь? – зашипел эльф. – Если бы тебя на общем построении не было, нас всех бы наказали.

– Да откуда мне знать, что тут такие дела, – так же тихо ответил ему я. – Они письма мне на почту не пишут, хорошо, что вообще заглянул. Сегодня воскресенье, это так, между делом.

– Какая Вольным ротам разница, какой сегодня день? – философски заметил Лейн. – Что среда, что суббота, наше дело – воюй и умирай.

– Цыц вы! – приказал услышавший нас Троот. – Вот языком мелют, как кумушки на лавочке.

– Это все этот Хейген, – влез в разговор, обернувшись к нам, гоблин Фальк, стоявший в первой шеренге. – До него все тихо стояли. И это при том, что вообще опоздал!

– На рею его, на рею, – немедленно сказал я. – Ату его, ату.

Троот зарычал и сделал это настолько громко, что лейтенант Грохх пообещал отрезать причиндалы всем сразу – и десятку, и его десятнику, и... Гоблин злорадно улыбнулся, глядя на нас, но в этот момент лейтенант сказал, что ему он персонально отрежет уши.

– Понятно дело, – осознавая, что, пожалуй, это перебор, но не в состоянии что-нибудь с собой поделаться, заметил я. – У гоблинов-то между ног поди еще найди чего. Там если только с увеличительным стеклом, и то не факт.

Окружающие дернулись от злорадных смешков, гоблин смерил меня взглядом, после которого я понял: до этого была не война, а так, забава. Взгляд Грохха тоже мне ничего доброго не сулил.

– Зря, – шепнул Лейн. – Ты даже не представляешь, какая он гнида.

– Еще как представляю. Но удержаться не смог, – покаянно ответил ему я.

– Бойцы! – громыхнул над плащом и над застывшими шеренгами голос капитана Сингха. – Сегодня необычный день, поскольку у вас будет необычное задание. Вы вступите в бой не просто с порождениями магии, сегодня вы дадите бой самой Смерти. Будьте крепки в этом бою и помните: ваше дело – не просто победить, ваше дело – еще и самим уцелеть. Я верю в вас! Лейтенанты, следуем в портал согласно нумерации рот.

Вдохновил, но ничего не объяснил. Одно понятно – хорошего нам ждать не приходится.

Третья рота бодрым шагом отправилась к здоровенному portalу, открытому капитаном.

– Седьмая рота, маршевым шагом к portalу – вперед! – рыкнул Грохх спустя пять минут.

Мы затоптались сначала на месте, потом двинулись вперед по плацу. Я лично к portalу подходил с определенной осторожностью – тут наперед не скажешь, куда попадешь. А ну как рота в одно место, а я в какое другое?

Обошлось, попал я туда же, куда и все. Но когда я понял, куда попал, то не просто изумился, а удивился до такой степени, что чуть не сел на землю. Мне ли не знать эти места? Начнем с того, что тут неподалеку, в болоте, моя невеста проживает (господи, нормальный человек такую фразу услышит, врачам начнет названивать). Елки-мotalки, это же Меттан! А какого лешего нам тут может быть надо?

– Меттан, – сказал рядом Фаттах. – Если мы пришли за тем, о чем я подумал, то мне срочно надо в гостиницу.

Я проследил его взгляд и понял, о чем он подумал. Да ладно, не может такого быть! Это же вроде не по правилам?

Здесь были не только три наши роты. Светились и другие порталы, кроме нашего, из них на площадь Меттана один за другим выходили наемники первой, четвертой, восьмой рот, то и дело вспыхивали порталы игроков, при этом следует отметить, что все они, ну или почти все, были из клана «Любимцы судьбы». Странно, никогда даже не слышал об этом клане. Хотя с учетом того, сколько их в Файролле...

– Фаттах, они все из одного клана. Вряд ли это совпадение.

– Согласен. Но я удивляюсь другому. Лично я никогда еще не слышал и нигде не читал о найме Вольных для штурма Мирастии, по крайней мере в таких количествах. Впрочем, об этом клане я тоже, как и ты, не слышал, – заметил Фаттах.

– Все бывает в первый раз, – философски сообщил ему я.

– Тогда точно надо в гостиницу. Мирастия – особая локация, если мы крякнем там, то вещи наши останутся на месте смерти, а воскреснем мы здесь и точно потом до них не доберемся. В Мирастии правило Вольных рот о возрождении не действует, я так думаю.

– Уверен? – не очень-то поверил ему я.

– Не то чтобы до конца, но я много об этой локации читал.

Я призадумался. Наемники все прибывали, на площади становилось тесно. Дело явно шло к построению, и времени до него оставалось все меньше.

– На фиг такие игры, – все-таки решил я, подмигнув размышляющему Фаттаху и подошел к лейтенанту.

– Мастер-лейтенант, позвольте отлучиться на пару минут. Живот скрутило, боюсь при форсировании реки роту опозорить.

– Еще боевую задачу не поставили, а он уже обгадился, – нарочито захохотал гоблин.

Я решил не спорить, чтобы не злить лейтенанта, и был благословлен кивком головы и тремя растопыренными пальцами, что явно означало: «У тебя три минуты».

Я метнулся к гостинице и, получив ключ, пулей взлетел по лестнице, успев услышать за спиной топот Фаттаха.

Там я скинул свои вещи, убрал в сундук золото и все ценности, кроме непропадающих, быстренько натянул один из доспехов, подаренных мне еще Толстым Вилли, взял Палаш скорпиона, подаренный Рейнеке (жалко, конечно, но не совсем же с хламом идти), еще раз проверил сумку и только тут заметил, что не вынул из нее свиток, который мне дала дриада Идрисса.

Рассмотрев его, я хмыкнул, собрался было положить его обратно в сумку, но все-таки в последний момент убрал в сундук, от соблазна. Подальше положишь – поближе возьмешь.

«Подарочный свиток. Заклинание «Стена огня». Для использования в закрытых помещениях. Вызывает пламя, заполняющее все помещение. Уничтожает все живое или условно живое вокруг, кроме непосредственно владельца свитка. Время действия заклинания – 45 секунд. Площадь действия заклинания – 20 кв. м. Возможность использования свитка – однократно. Заклинание не подлежит изучению. Дополнительная информация – свиток может быть использован только тем игроком, которому был подарен. После смерти владельца не пропадает из инвентаря».

Забавный свиток. Жаль, имя на нем мое нельзя выгравировать, было бы интересно.

Додумывал я эту мысль уже на бегу, скатываясь с грохотом вниз по лестнице. Выбежав на крыльцо, я замедлил шаг, поскольку решил дождаться Фаттаха – если уж выпишут нам слабительное за опоздание, лучше вдвоем огребать от мастера-лейтенанта, все мне меньше достанется.

Он появился все с тем же отставанием от меня на одну минуту. Мы окинули друг друга взглядом и дружно ухмыльнулись. На Фаттахе была какая-то явно низкоуровневая кожаная сбруя, на плече висел невероятно паршивый лук, такое ощущение, что сделанный ребенком, на ногах красовались кожаные тапочки.

– Нас бы с тобой сейчас к Курскому вокзалу, да затянуть еще какую-нибудь жалобную песню, – сделал вывод Фаттах. – Могли бы иметь большой успех.

– Не то слово, – согласился с ним я. – Как есть беженцы, отставшие от поезда.

Проходивший мимо гостиницы довольно-таки высокоуровневый игрок из «Любимцев судьбы» фыркнул, взглянув на нас.

– Вы как тут оказались, лишенцы? – поинтересовался он у меня, поскольку по сравнению с Фаттахом, видимо, я был еще ничего. – Тут с вашим уровнем делать нечего, вам туда надо, в стартовые локации.

– Ты нам еще расскажи, куда нам идти, – фыркнул лучник. – Внимательнее смотри на уровни.

– А, да, – удивился игрок по имени Чанг. – А чего вы тогда как бомжи чмошные вырядились? Агры совсем зажали?

– Представь себе, нет, – влез в разговор я. – Просто у некоторых кланов столько бабла завелось, что они могут себе позволить нанять Вольные роты для зачистки замертвевших территорий. И игрокам, служащим в них, приходится повиноваться. И наверняка там головы с вещами оставить придется ради ваших интересов.

– А-а-а! – стукнул себя по лбу Чанг. – Так вы наемники! А я понять не могу – вроде нормальные ребята, уровни тоже нормальные, а в тряпье таком страшном. Что до Мирастии – да, вот решили не мудрить и заявить о себе сразу громко, с пафосом. Хорошим таким пафосом, не выпендренным.

Мне все это начало напоминать беседу немого с глухим. Мы по очереди своими репликами давали друг другу больше вопросов, чем ответов.

– Мы – это кто? – уставился на него я.

– Слушай, друг, ты не составишь нам компанию и не объяснишь все по пути, если у тебя пара минут есть? – просящим тоном сказал Фаттах. – Нам к нашей роте идти надо, но и узнать все интересно крайне.

– Почему нет? – доброжелательно улыбнулся Чанг. – Мы раньше вас не переправимся, так что я не сильно спешу.

– Так кто – мы? – повторил я свой вопрос.

– Мы – это «Любимцы судьбы». Новый альянс кланов, образован только позавчера путем слияния шести дружественных кланов.

Вот. Хотя что-то стало понятно. И кто «мы», и почему Мирастия, и откуда деньги. Нанять почти полный состав Вольных рот – это очень дорого. Я бы сказал: невероятно дорого. Но если шесть кланов...

– А кто слился? – задал вопрос по существу Фаттах.

– «Трубочисты», «Веселые удавленники», «Тройной удар», – начал загибать пальцы Чанг. – Мой клан – «Медведи Троя», «Сабля и Крест» и «Сила Файролла».

– Ого! – поднял брови Фаттах. – «Сила Файролла». Это новость.

– Не то слово. Вот и решили начать с чего-то масштабного. Отцы-командиры посидели, покумекали, и вот – надумали прогуляться в Мирастию, к императору. А ты, я смотрю, из «Буревестников»? Недавний набор, поди, я тебя чего-то не помню, – прищурился Чанг, глядя на меня.

– Ага, – кивнул я. – Из новеньких. Всего ничего в клане.

– Тогда еще точно увидимся. Ладно, все, удачи на том берегу, – подмигнул он мне при этом как-то не слишком хорошо и, сделав нам ручкой, пошел к уже очень приличной куче игроков, стоящих возле ворот.

– Чего это он? – посмотрел я на Фаттаха.

– Сейчас объясню. Сначала лейтенанту доложим о прибытии.

Наш лейтенант вместе с другими командирами стоял около капитана Сингха и еще какого-то офицера в форме Вольных рот и внимательно слушал то, что ему говорили. Увидев нас, машущих ему, он сделал страшные глаза, а после кивнул: мол, валите к своему десятку. Что мы и сделали.

По дороге Фаттах, вздохнув, сказал:

– Однако веселые времена грядут. Про «Медведей» и каких-то там «Удавленников» врать не буду, не слышал, скорее всего, мелкие кланы, шелупонь. А вот остальные четыре – на слуху. Особенно «Сила Файролла» – это вообще один из старейших кланов, ветераны. Может быть, и не самый сильный, но очень серьезный. И все четыре роднит одно.

– И что это? – верно расценил я паузу, взятую Фаттахом.

– Все они очень не любят «Гончих Смерти». Причем «не любят» – это я сейчас смягчил выражение.

– Эва как, – крикнул я.

– Вот так. А вот теперь прикинь, что выходит. Шесть кланов, четыре из которых дружно кое-кого не любят, объединяются в альянс, после чего ловко и практически без потерь берут на меч Мирастию, которую до этого практически никто не проходил, а если кто и проходил, то с ужасными потерями.

– Ну да, а про нас никто и не узнает толком, – продолжил его размышления я. – Поскольку никто не пишет и не рассказывает про смазку для мечей, пишут и рассказывают только про сами мечи. А клановцы вслед за нами и по нашим трупам маршевым шагом дойдут прямо до дворца Черепа, а потом и по нему пройдут.

– И все это еще и снимут, – перехватил инициативу Фаттах. – И выложат в Сеть. А потом поставят условия приема во вновь созданный клан, скажем, пятнадцать плюс. И молодняк не

просто в него пойдет, он побежит. Таким вот образом «Любимцы судьбы» получают кучу пушечного мяса.

– И станут одним из самых многочисленных кланов на континенте, – завершил его мысль я.

– А еще они, похоже, богаты, – отметил Фаттах. – Наши мечи ох как недешевы, а они не пожадничали, похоже, всех нас купили.

– Н-да. А потом они подомнут под себя еще пару-тройку кланов и...

– И? – многозначительно посмотрел на меня Фаттах.

– Понятно, почему он «Буревестников» вспомнил, – хмуро сказал ему я. – Мы же с «Гончими» друзья.

– Вот он и дал тебе понять, что за такую дружбу ответить придется, – усмехнулся Фаттах.

«А может, это и есть те кланы, которые мои старшаки тогда кинули, о чем я когда-то подслушал, – рассудил я. – Если это так, то мне легче и дешевле попасть в черный лист «Буревестников», дезертировав от них, чем в такой же лист «Любимцев».

– Валил бы ты от них, – посоветовал мне Фаттах. – Может, это и не очень красиво выглядеть будет, зато спокойно играть сможешь.

– Ну да, – вздохнул я. – По ходу, война кланическая началась.

– Пока еще нет, но... – Фаттах взглянул на мое унылое лицо. – Да ладно тебе. Может, и вообще ничего не будет. Порезвятся, потом их старшаки спорить начнут, не договорятся, да и распадутся, так часто бывает. Опять же – мы все одно наемники, по местам массового паломничества не таскаемся, никто нас особо не видит, а в городах никто никого не убивает. Не парься. Пока ты в Вольных ротах, тебе ничего не грозит.

– Роты, по порядковым номерам – стройся. И тем же порядком к плавсредствам для переправы через Крисну – выдвигайся, – раздался чей-то гулкий голос.

– Ну да, – согласился я с ним. – Кроме смерти на том берегу.

Через двадцать минут и мы вскарабкались на один из огромных плотов, на которых Вольные роты перевозили через реку своих бойцов, и начали движение по водам Великой реки. На том берегу горели огни, оттуда слышался звон стали о сталь. Первые роты уже вступили в бой.

Глава 7, в которой герой честно выполняет свой долг

Плот был сделан из каких-то огромных и довольно-таки склизких бревен. То ли изначальный замысел был намекнуть таким образом игрокам, что на том берегу их ничего хорошего не ждет, поскольку даже и средство доставки туда вот такое дискомфортное, то ли просто время, вода и отсутствие электроинструментов и специальных средств (ну вот нету тут ОВИ, экая досада) для изначальной обработки дерева, пошедшего на постройку этих плавучих гигантов, сделали свое темное дело. В общем, пес его знает, что там было первопричиной, но я, пытаясь устроиться на плоту поудобнее, навернулся пару раз, выбил при падении из себя три процента жизни, после этого уже не стал подниматься и, уставившись в небо, решал для себя вопрос: надо мне стукануть кое-кому из «Гончих» про то, что я услышал от Чанга, или ну его на фиг?

С одной стороны, не думаю, что мимо них прошла такая информация и все они про «Любимцев судьбы» прекрасно знают. С другой – своевременная демонстрация доброй воли и глубокого уважения никому никогда нигде не мешала. Только здесь по уму надо.

Я глянул, кто из «Гончих», находящихся в моем френд-листе, есть в Сети. Оказалось, что в игре сейчас только Турок, Мюрат и Милли Ре. Турка я отмел сразу – не настолько мы и знакомы. Мюрата тоже – уж очень хитер этот бобер. А вот Милли Ре – это как раз то, что надо.

Берег приближался, судя по тому как все явственнее слышался треск ломающихся костей скелетов и вопли погибающих наемников, и я спешно набросал письмецо.

«Милли, привет!

Не знаю, в курсе ли Седая Ведьма и Фредегар, но появился новый альянс кланов с забавным названием «Любимцы судьбы». Он сплошь и рядом состоит из преданных и верных поклонников «Гончих Смерти», например таких, как «Сила Файролла». Что-то мне подсказывает, что у вас с ними впереди непременно пересечение сфер интересов. В настоящий момент они собираются поставить на уши Миррастию, что явно добавит им авторитета, для этого были наняты Вольные роты, все, целиком. Ты только представь себе, сколько это стоит в денежном выражении.

Милли, у меня личная просьба – не афишируй широко то, что я тебе об этом сообщил, ты же знаешь, насколько у меня малахольная кланлидерша, сразу начнется: вот, им сказал, мне нет...

Искренне твой,

Хейген из Тронье».

Ну вот и славно. Вроде как и пошутил, но при этом и информацию дал. Где-то кто-то мне сейчас галочку поставил. Или поставит в ближайшее время.

Берег был уже совсем рядом, и я даже приподнялся на локтях, когда дзынькнула внутренняя почта. Надо же, как быстро Милли среагировала.

«Киф, привет!

У тебя великий талант попадать туда, где, во-первых, тебе быть и не надо и, во-вторых, происходит самое интересное.

Ты на той стороне Крисны особо не задерживайся, не надо тебе там находиться.

*А вообще, мы ждем тебя завтра у себя, часиков в одиннадцать. Машину пришьем к твоему подъезду к десяти.
З.».*

Вот тебе и на. Высокое руководство прорезалось невесть откуда, и теперь все это начало меня наводит на мысли, что происходящее не цепь случайностей, а какой-то и чей-то план, в котором меня и быть-то не должно. Ну, или я не учитывался, что в общем-то и не странно, напротив, даже нормально. Глупо было бы думать, что я самая весомая персона в игре. Но вполне вероятно, что я могу увидеть здесь что-то не то, что-то, что мне видеть не надо. Да и поди знай, какие мысли и резоны у отцов-основателей Файролла. Может, ну его, подставиться под меч первого попавшегося скелета и, смело, отважно и героически погибнув, на тот берег перелететь, благо я успел надгробие там посетить? Вещей особо не жалко, опыт я не потеряю, выгоды тут тоже не поймаю.

Дзинь!

«Привет, Хейген!

СВ в курсе возникновения альянса и проведения им рейда, правда, о том, что это будет Мирастия, мы узнали только час назад, у них очень сильная разведка.

Насколько мы понимаем, ты сам сейчас находишься в составе Вольных рот, и поэтому у нас к тебе просьба: по окончании рейда не смог бы ты встретиться со мной, а еще лучше – навестить нашу скромную обитель и рассказать максимально полно о том, что происходило до, во время и после вылазки на тот берег Крисны.

Мы не вправе от тебя требовать оказания этой услуги, но, если бы ты это сделал просто по-дружески, от чистого сердца, «Гончие Смерти» и я лично тебе этого бы не забыли.

Твоя Милли.

P.S. СВ так орала на Фредегара!!!»

Ну да, Милли. Что-то мне говорит, что она в лучшем случае все это набрала и отослала. Ну и постскрипtum сама приписала. А вот все остальное писала сильно не она, и даже гадать не стоит кто. Однако заваривается недурственная каша, поскольку фразу: «У них очень сильная разведка» двояко не прочтешь. Тут смысл один: «Они нас обвели вокруг пальца». Так что Фредегар огреб от Седой Ведьмы явно по делу.

– Рота, на берег!

Плот мягко стукнулся о прибрежный песок, и наемники побежали на берег, скользя и оступаясь на его бревнах.

Я, охая и поминая чью-то матушку, поднялся и осторожненько двинулся в сторону твердой и надежной земли. Чтобы я еще на такой ерунде поплыл – да ни в жизнь.

Две противоречивые мысли так и вертелись в моей головушке. С одной стороны, хозяева достаточно четко дали понять: умри и не лохмать бабушку. Не ищи на свой костлявый зад не менее костлявых приключений. Их просьба более чем весома, плюс ко всему они мои работодатели. С другой стороны, есть пожелание Седой Ведьмы. Ее клан конечно же ждут нелегкие времена, это несомненно. Но она все равно на сегодня лидер одной из самых влиятельных сил в игре, и уж всяко ее возможностей достанет, чтобы, если ей понадобится, сделать совершенно нестерпимой жизнь одному непонятливому игроку. Ясное дело, за то, что я быстро слился, она обратку мне включать не будет, это бред, но все равно это очень полезно, когда сильные мира сего тебе хоть чем-то да обязаны. Да и в письме об этом недвусмысленно говорится. А значит, чем дольше я продержусь, тем для меня лучше.

– Да пошли вы, – сказал я вслух и поймал недоуменный взгляд Фаттаха. Я показал глазами на скользкие бревна, тот понимающе кивнул.

Мне надоело ломать голову, кому услужить, и я решил: как оно будет, так и будет. Под меч специально не полезу и вообще играю так, как будто мне никто и ничего не писал. Ну их всех, ко всем троллям! Да и много ли у меня тех шансов, что я долго продержусь?

Мирастия полностью отвечала своему имиджу мрачного, замертвяченного и паскудного места. Руины, оставшиеся от некогда величественных зданий, обломки каких-то скульптур, кучи хлама, груды костей и живописно разбросанные трупы вперемешку с коконами на местах боя первых рот с местными обитателями. И все это освещается высокими кострами, горящими каким-то красновато-синевато-фиолетовым пламенем, которое вырывается прямо из-под земли.

«Газпром. Мечты сбываются. Да тут, похоже, шикарное месторождение природного газа. Совсем Зубков с Миллером мышей не ловят», – подумалось мне.

– Не стоим, не стоим, – рокотнул голос Гроха. – Движемся вперед, десятками, из высадившихся на берег рот уже, похоже, не осталось почти никого.

Мы нестройной толпой побежали вперед, по разбитой и раскуроченной, но еще сохранявшей очертания дороге, ведущей к огромному дворцу в виде черепа, стоявшему на высоком холме. Ходу до него было, на глаз, всего ничего, не больше километра, вот только несколько рот, высадившихся до нас, так до него и не дошли.

– Фаттах, а тут респаун у скелетов какой? – пропыхтел я.

– Да аллах его знает, как оно на самом деле, – ответил мне Фаттах. – Но вроде как он начинается только тогда, если сюда повторно придет хотя бы один игрок, который тут уже погиб в течение этого рейда. А если не придет, то и респауна не будет.

– Хитро придумано, – отметил я.

Эльф вроде хотел что-то мне ответить, но не успел, поскольку из-за развалин белокаменного дома на наш десяток, держащийся вместе и служивший арьергардом отряда, навалилась орава скелетов, потрясающих ржавым оружием. Уровень у них был невелик, но зато их было очень много, около трех десятков.

Основная масса роты убежала вперед, предоставив нам право самим разбираться с нашими проблемами.

– Э-э-эх! – Меч Лейна врубился в ребра первого скелета, выбив из него некоторое количество костяной пыли.

– Не люблю нежить. – Пинг снес ловким ударом с плеч другого скелета в шлеме с заржавевшим гребнем череп с глазами-огоньками.

– Очень не люблю, – подтвердил его брат, подсекший ноги третьему скелету.

Я ничего не сказал, ловя на щит меч одного скелета и отбивая удар другого своим клинком. Привычное дело, не первый раз замужем. Интересно, а лут с них будет?

Какого-либо страха костлявые порождения у меня уже давно не вызывали, это осталось где-то там, на ранних уровнях, в урочье Грингворт.

Наш десяток перемолол в труху скрипящих суставами и одетых в рвань костяков достаточно шустро, при этом никто особо не пострадал – пара царапин тут и там в счет не идут.

– О, девятая рота высаживается, тамошний капрал вон орет, – заметил Торн, вытирая лезвие сабли, – последний немертвый, которого он прикончил, попался какой-то отсыревший, брызгавший слизью в разные стороны. Не скелет прямо, а зомбик.

И впрямь, кто-то так драл глотку, что у меня инстинктивно появилось желание встать по стойке «смирно» или набить сумку камнями и побегать вверх-вниз по склону какой-нибудь горушки на предмет того, чтобы стать «прозрачным, тонким и звенящим», как говаривал наш прапорщик.

– Наш Грохх еще ничего по сравнению с ихним капралом, хоть и целый лейтенант, – заметил Гаррон.

– Самое время и место сравнивать командный состав Вольных рот, – фыркнул Лейн.

– Чем больше простоим здесь, тем больше шансов уцелеть, – отметил Торн.

– Ой, какие там шансы. Мы в самом центре бойни, – в голосе Лейна слышалась усмешка, но на лице его не дрогнул ни один мускул.

– Да ладно, что будет, то будет, – чуть раздраженно влез в разговор Понг.

– От судьбы не убежишь, – добавил его брат.

Мимо протопотала восьмая рота, их лейтенант неодобрительно покосился на стоящих нас.

Фаттах ничего нам не сказал, он просто быстрым шагом направился по следам восьмой роты. Я двинулся за ним вслед.

Рота, объединившись с остатками ранее высадившихся отрядов, тем временем пыталась выбить скелетов с дороги, ведущей на холм. Когда-то, видимо, здесь находился КПП или что-то вроде того, сейчас же на это указывали только остатки крепостицы с обломками некогда могучих и надежных ворот, сжатой двумя вертикально стоящими скалами, огибавшими весь холм. Скалы были из тех, на которые и не залезешь, и не обойдешь. В целом дворец Черепа был надежно защищен природным ландшафтом. Это больше всего напоминало горлышко фляжки – внутри пространства много, но ты в это горлышко поди влезь.

Наемники, не останавливаясь, штурмовали этот проход, но всякий раз атаки захлебывались, и Вольные роты отступали, оставляя там очередную партию павших.

– Чего ж магов не притащили сюда? – недовольно заметил я.

– Здесь магия живых не действует, да и вообще любая светлая магия, – немедленно отозвался Фаттах. – Только черная, а у нас, игроков, такой нет. Да и у свободных народов тоже ей взяться неоткуда. Так что есть маги или их нет – разницы никакой. Может, божественная сработала бы, так и богов давно нету. Ходили, правда, слухи, что кто-то получил квест на наследие богов, но они не подтвердились, скорее всего, обычный развод, как всегда. Ты-то об этом ничего не слышал?

Я пожал плечами. Все-таки какой у меня осведомленный и любознательный соратник, удивительно просто.

– Я тоже про это слышал, но думаю, что все это брехня. Какие-то боги, какие-то скрытые задания...

– Ну да, ну да, – закивал Фаттах.

Очередная волна атакующих откатилась от входа на холм, и тут с обеих скал на голову Вольных посыпались скелеты, которые немедленно вступили в бой, пытаясь оттеснить штурмующих от развалин.

Прямо нам под ноги подкатился игрок, жизнь которого практически была на нуле, за ним бежали три скелета.

– Че-о-орт! – завывал игрок, прикрываясь мечом.

Я принял удар, направленный на него, на свой меч и отпихнул скелета щитом, второго сагрил Фаттах, третьим занялся Торн. Братья, Лейн, Ур и остальные товарищи по оружию уже были в том ералаше, который заварился у ворот.

– Да что же это такое, жил ведь спокойно, – ругался у меня за спиной игрок смутно знакомым голосом.

Я прикончил скелета и обернулся к нему.

– Ты! – с массой эмоций, от злости до радости, выпалил Джокер.

– Я! – со скрытым злорадством отметил я. Ага! А вот не втравливай других в свои дела.

– Это, по-твоему, спокойная жизнь и беззаботная служба? – обличительно проорал вор, ткнув пальцем в ранее бывшее человеком месиво у ворот.

– Бывает, – с достоинством согласился я. – Это армия, сынок.

– Это свинство, папаша! – в тон мне ответил он. – Зелье есть?

– Да прямо так я тебе зелье и дал, – хмыкнул я. – Держи мясо и вон за камушек заныкайся, пока не пришибли.

– Да все равно прибьют, – скривился вор, но мясо взял. – Потом еще поговорим, на той стороне.

Ответить ему я не успел, стрела, прилетевшая невесть откуда, выбила из него последнюю жизнь.

– Ты его знал, что ли? – поинтересовался Фаттах.

– Ну, так, – пожал плечами я. – Маленько. Вещи надо его прибрать – а ну как выживем?

– Так, что стоим, воины? Хотим получить взыскание за дезертирство? – вылетел откуда-то ободраный и здорово израненный Грохх. – В бой!

– Вот тебе и ответ, – язвительно сообщил мне Фаттах и, убрав меч, снял с плеча лук. – Чего стоишь, вперед, за славой!

Я подхватил вещи Джокера и припустил за Торном, который уже подбегал к месиву из людей, гномов, скелетов и всех остальных.

Как в этой мясорубке кто разбирал, по кому бить, мне было непонятно. Понятно было одно: лезть в середину – это чистое самоубийство, и я сцепился со скелетом, только что спрыгнувшим со скалы и, увы, не разлетевшимся на составные части. Первые костлявые, сошедшие сверху, хоть и разбились вдребезги, зато создали следующим относительно комфортную посадочную площадку.

Мне стало понятно, почему Странник был так уверен в неудаче достославного клана «Руби орков, мой топор». И впрямь, даже очень хорошо экипированные и прокачанные полторы сотни крайне живучих гномов вряд ли дошли бы до дворца. Скорее всего, тут они и полегли.

Скелет попался не слишком сильный, да и не было тут таких, на глаз – все сорокового – сорок третьего уровня. Подняв щит, я прикидывал, кого бы еще приласкать, как мне внезапно откуда-то прилетело, и довольно неслабо.

«На лезвии клинка, нанесшего вам урон, был сильнодействующий яд, и теперь вы отравлены! Вы будете терять 1,2 единицы жизни каждую секунду в течение 2 минут».

Что происходит?

– Хейген, сзади, – донесся до меня голос Лейна.

Я завертелся на месте и увидел перед собой Фалька, злорадно щерящегося и держащего в руке ятаган, лезвие которого блистало зеленоватым светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.